

СТОЛѢТІЕ СУЩЕСТВОВАНІЯ МОГИЛЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

Сто лѣтъ тому назадъ, осенью 1785 года, блаженныя памяти архіепископъ Могилевскій Георгій Конисскій, заботясь о благоустроеніи своей православной паствы, преобразовалъ два вѣка предъ тѣмъ (съ 1578 года) существовавшую въ Могилевѣ Братскую школу—въ семинарію, устроилъ для нея весьма хорошее помѣщеніе и обезпечилъ содержаніемъ, исходатайствовавъ пособіе отъ казны. Въ нынѣшнемъ 1885 году исполнилось такимъ образомъ ровно сто лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ въ Могилевѣ семинарія, одна изъ старѣйшихъ въ Россіи. Это знаменательное событіе, съ разрѣшенія Св. Синода, Могилевская семинарія торжественно отпраздновала 1-го октября.

Семинарское торжество, согласно утвержденной Св. Синодомъ программѣ, началось съ утра 30-го сентября. Въ этотъ день Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Сергіемъ, совершена была въ устроенной еще Георгіемъ Конисскимъ, прежде архіерейской, а нынѣ семинарской, Спасской церкви* Божественная литургія, въ сослуженіи съ о. Ректоромъ семинаріи, Архимандритомъ Сергіемъ, и другими лицами изъ городскаго духовенства. На литургіи присутствовали всѣ воспитанники семинаріи и духовнаго училища,

* Спасская церковь заложена была въ 1740 году епископомъ Могилевскимъ Іосифомъ Волчанскимъ, а окончена постройкою, на пожалованную отъ императрицы Елисаветы Петровны сумму, въ 1762 году—архіепископомъ Георгіемъ Конисскимъ.

съ ихъ наставниками, а изъ постороннихъ—г. Начальникъ губерніи, т. с. А. С. Дембовецкій, Вице-Губернаторъ д. с. с. К. Н. Гортынскій и другіе почитатели духовной школы. Послѣ причастнаго стиха наставникъ семинаріи, священникъ І. К. Туторскій, сказалъ соотвѣтствующее торжеству слово, помѣщаемое нами ниже. По окончаніи же литургіи совершена была Преосвященнымъ Владыкою, при участіи болѣе двадцати лицъ городскаго духовенства, торжественная паннихида по всѣмъ въ Бозѣ почившимъ Государямъ, начиная съ Екатерины Великой, по всѣмъ Могилевскимъ іерархамъ, прилагавшимъ столько заботъ о благоустроеніи нашей духовной школы, отъ самаго учрежденія Могилевской епархіи и до нашихъ дней,*—наконецъ, по всѣмъ бывшимъ начальникамъ и наставникамъ семинаріи, имена которыхъ оказались извѣстными, и по всѣмъ усопшимъ воспитанникамъ семинаріи. А вечеромъ, при значительномъ стеченіи народа, въ той же Спасской церкви совершено было всенощное бдѣніе. Начиная съ литіи, Богослуженіе совершалъ Преосвященный Владыка.

Въ день самаго празднества, 1-го октября, торжество также началось совершеніемъ Божественной литургіи. Церковь была убрана цвѣтами, а надъ могилою архіепископа Георгія Конисскаго, находящеюся въ Спасской же церкви, на южной ея сторонѣ, близъ самой стѣны, около солеи въ придѣлѣ св. великомученицы Варвары,—еще наканунѣ былъ повѣшенъ великолѣпный вѣнокъ изъ иммортелей. Церковь была наполнена главнымъ образомъ интеллигентною публикою. Присутствовали при Богослуженіи также г. Начальникъ губерніи, Начальникъ дивизіи Л. Кс. Квитницкій, Вице-губернаторъ и другія почетныя лица города. Литургію же совершалъ Преосвященнѣйшій Епископъ Сергій въ сослуженіи съ Ректоромъ семинаріи, Архимандритомъ Сергіемъ, съ Архимандритомъ Пустынскаго монастыря Анатоліемъ, ключаремъ собора, наставникомъ семинаріи, священникомъ І. Туторскимъ и другими. Въ концѣ литургіи, въ обычное время, сказано было о. Ректоромъ помѣщаемое ниже слово о празднуемомъ въ этотъ день Церковію событіи—явленіи Божіей Матери во Влахернскомъ, въ Константинополѣ, храмѣ и вмѣстѣ

---

* Братская школа начала свое существованіе гораздо раньше учрежденія самостоятельной Могилевской епархіи: школа основана въ 1578 году, а Могилевская епархія, какъ отдѣльная, получила свое существованіе только съ 1632 года; прежде этого она входила въ составъ Полоцкой епархіи.

съ тѣмъ—о духовномъ празднествѣ нашей школы. Послѣ же литургіи, торжественно, при участіи всего городскаго духовенства, совершенъ былъ Преосвященнѣйшимъ Сергіемъ благодарственный молебенъ. Предъ молебномъ Преосвященный Владыка обратился къ семинарской корпораціи и къ воспитанникамъ семинаріи съ привѣтственною рѣчью, въ которой, желая Могилевской семинаріи благоденствія и преуспѣянія на поприщѣ духовной науки, Владыка остановилъ свое вниманіе на событіяхъ, бывшихъ въ началѣ столѣтія, прожитаго семинаріею,—на невѣріи, въ концѣ прошлаго вѣка, при самомъ основаніи нашей семинаріи, всюду по Европѣ распространявшемся изъ Франціи, и на неисповѣдимыхъ путяхъ Промысла, воздвигшаго бурю воинскихъ браней и бѣдствій изъ той же самой страны, откуда разливалось нечестіе, и тѣмъ разсѣявшаго мракъ невѣрія. Указавъ затѣмъ на новое пробужденіе невѣрія съ половины текущаго столѣтія, Владыка преподалъ духовному юношеству Архипастырское наставленіе быть твердыми въ вѣрѣ и неуклонно продолжать дѣло, завѣщанное предшествующею исторіею семинаріи, всегда, еще при существованіи Братской школы, ревностно стоявшей на стражѣ св. православной Церкви.*

По окончаніи молебна, воспитанники, наставники и публика отправились изъ церкви въ семинарскія зданія, гдѣ назначенъ былъ торжественный актъ. Зданія семинаріи были въ этотъ день всюду украшены флагами. Особенно хорошо убранъ былъ фронтонъ центральнаго зданія, гдѣ находится такъ называемое «круглое» зало, оставшееся безъ передѣлокъ еще отъ временъ основателя семинаріи—Георгія Кониссваго. Здѣсь-то, въ единственномъ залѣ, сохранившемся безъ особенныхъ перемѣнъ въ теченіе всей, вспоминавшейся теперь вѣковой жизни семинаріи, и имѣло быть торжественное собраніе всѣхъ наставниковъ и воспитанниковъ семинаріи, подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства и въ присутствіи почетнѣйшихъ лицъ города. Зало и весь парадный ходъ были великолѣпно убраны цвѣтами и коврами. Передняя часть зала вся была въ цвѣтахъ и зелени. По бокамъ ея, съ правой и лѣвой стороны, въ вѣнкахъ, среди зелени, красовались два большіе портрета—Государя Императора Александра Александровича и виновника настоящаго празднества—архіепископа Георгія Конисскаго: справа стоялъ портретъ Государя Императора, слѣва—портретъ Георгія Конисскаго. По рединѣ же зала,

*Это слово Преосвященнаго Архипастыря помѣщается ниже.

тоже среди зелени, находилась каѳедра, а предъ нею, между цвѣтами, стоялъ огромный *столѣтникъ*, символъ торжества. Далѣе слѣдовали рядами стулья, на которыхъ размѣстились приглашенные на актъ гости.

Въ одинъ часъ по полудни прибылъ Преосвященнѣйшій Сергій,—и актъ открылся пѣніемъ «Царю небесный». Послѣ этого секретарь Правленія семинаріи, преподаватель И. П. Трусковскій прочелъ указъ Св. Синода о разрѣшеніи празднества,* и затѣмъ телеграмму г. Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева, которою сообщалось, что Св. Синодъ разрѣшилъ, по случаю юбилея семинаріи, открыть при семинаріи съ будущаго года 15 казеннокоштныхъ вакансій, разрѣшилъ выдачу 600 руб. въ пособіе бѣднымъ ученикамъ семинаріи и ассигновалъ на церковь семинарскую единовременно 350 руб., помимо ежегодной ассигновки на нее въ количествѣ 300 руб. Вслѣдъ за этою телеграммою, выслушанною всѣми съ признательнымъ сочувствіемъ, Благочиннымъ церквей г. Могилева, священникомъ Е. Бекаревичемъ, прочтенъ былъ на имя семинаріи адресъ отъ Могилевоградскаго духовенства, а потомъ прочтенъ былъ адресъ отъ Могилевскаго духовнаго училища—Смотрителемъ этого училища Н. А. Карножицкимъ. Послѣ этого секретарь Правленія прочелъ полученные во множествѣ адресы, привѣтствія и телеграммы, помѣщаемые нами ниже. Были тутъ привѣтствія и отъ учрежденій, близкихъ семинаріи, каковы—духовныя училища епархіи, братства, и отъ многихъ лицъ изъ епархіальнаго духовенства, и отъ прежнихъ сослуживцевъ семинаріи; вспомнили въ этотъ день про свою alma mater и многочисленные ея воспитанники, нынѣ обучающіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, или уже вступившіе въ разныхъ мѣстахъ на служебное поприще; прислали нашей семинаріи привѣтствія свои и ближайшія къ ней по сосѣдству ея сотрудницы въ дѣлѣ просвѣщенія духовнаго юношества—семинаріи: Литовская, Волынская, Минская. Отрадно было слышать въ эти высокія минуты духовнаго торжества выраженіе такого сочувствія духовно-просвѣтительной дѣятельности семинаріи; явственно видѣлось тутъ, что не даромъ прошло столѣтіе, прожитое семинаріею, и что крѣпки тѣ духовныя узы, которыя связуютъ семинарію съ ея питомцами, епархіальнымъ

* Указъ этотъ напечатанъ въ № 26 «Могилевскихъ Епарх. Вѣдомостей».

духовенствомъ, съ учрежденіями и лицами, которымъ по тѣмъ или другимъ причинамъ не можетъ не быть близкою наша семинарія. Нѣкоторыя изъ лицъ и учрежденій ознаменовали семинарское торжество и матеріальными пожертвованіями: такъ преосвященный Палладій, архіепископъ Волынскій и Житомірскій, бывшій нѣкогда ректоромъ Могилевской семинаріи, въ которой онъ получилъ и воспитаніе свое, телеграммою извѣстилъ о. Ректора, что онъ, въ память столѣтія семинаріи, учреждаетъ при ней одну стипендію; а голова г. Могилева г. Каптелевъ сообщилъ, что, по случаю юбилея семинаріи, городская дума жертвуетъ на учреждающуюся при семинаріи образцовую школу 150 руб. въ пособіе на первоначальное ея обзаведеніе.

Послѣ адресовъ и телеграммъ пѣвчіе семинарскаго хора исполнили кантъ Бетховена: «Земля и небо Предвѣчнаго славятъ». Вслѣдъ за этимъ преподаватель семинаріи И. А. Плаксинъ прочелъ рѣчь о предшествующей судьбѣ духовной школы въ Могилевѣ, начиная съ ея основанія въ 1578 г. и до самого ея преобразованія въ 1785 году, и объ учредителѣ Могилевской семинаріи, архіепископѣ Георгіѣ Конисскомъ. За этимъ чтеніемъ былъ исполненъ пѣвчими гимнъ Царю—Игнатьева: «Славься, славься, Русскій Царь, во вѣки! Полонъ міръ Твоей хвалой». Послѣ этого было прочитано воспитанникомъ VI класса семинаріи Ѳ. Шакомъ составленное имъ стихотвореніе на память Георгію Конисскому. За стихотвореніемъ слѣдовало пѣніе канта Зарембы: «Богъ Спаситель мой», а за нимъ—раздача книгъ въ награду лучшимъ ученикамъ и концертъ Бортнянскаго: «Тебе, Бога, хвалимъ». Актъ закончился пѣніемъ «Достойно̀ есть».

По окончаніи акта, Преосвященнѣйшій Владыка, г. Начальникъ губерніи, Вице-губернаторъ, наставники семинаріи, духовнаго училища и гимназіи, члены Консисторіи и другія почетныя лица города посѣтили квартиру о. Ректора, гдѣ приготовленъ былъ обѣдъ. Во время обѣда Его Преосвященство провозгласилъ тостъ за Государя Императора, Государыню Императрицу, Наслѣдника Цесаревича и за весь Царствующій Домъ. Дружное, неумолкаемое «ура!» было отвѣтомъ на это. Вслѣдъ затѣмъ былъ пропѣтъ народный гимнъ, повторенный потомъ еще разъ, послѣ чего дружное «ура!» снова огласило стѣны зала. Второй тостъ былъ предложенъ Преосвященнымъ Владыкою за Святѣйшій Синодъ и Высокопреосвященнѣйшаго

Митрополита Исидора,—и пѣвчіе, вмѣстѣ съ присутствовавшими, исполнили «многая лѣта». Затѣмъ провозглашены были тосты за Преосвященнѣйшаго Сергія, за семинарію, за Начальника губерніи, за духовенство Могилевской епархіи, за паству Могилевскую, за гостей и всѣхъ приславшихъ привѣтствія семинаріи; задушевное «ура!» было отвѣтомъ на каждый изъ этихъ тостовъ.

Среди тостовъ этихъ о. Ректоръ обратился къ присутствующимъ съ слѣдующею рѣчью:

«О главномъ виновникѣ скромнаго нашего торжества, блаженныя памяти архіепископѣ Георгіи Конисскомъ такъ много говорено уже вчера и сегодня въ церкви и залѣ семинарскомъ, свѣтлая, можно сказать, святая личность очерчена съ такихъ разнообразныхъ сторонъ и столько различныхъ благожеланій высказано при этомъ, что мнѣ остается лишь пожелать, чтобъ высокая идеальнѣйшая его личность сдѣлалась наиболѣе живучею и плодотворною въ насъ, чтобъ онъ жилъ среди насъ въ безсмертныхъ твореніяхъ своихъ, бесѣдовалъ съ нами если не лицемъ къ лицу, то сердцемъ къ сердцу, умомъ къ уму. А для этого нужно издать побольше сочиненій его. Во вступительномъ на паству словѣ своемъ онъ прекрасно высказалъ: «трубити поставленъ я вамъ, благочестивое сословіе Бѣлорусское; на моихъ несчатливыхъ рукахъ положены животъ или кровь ваша. Подобно Апостолу, день и нощь, со слезами, не переставая, я долженъ учить каждаго изъ васъ. И—я не буду потворствовать никому и ничему. А если хотите, чтобъ я молчалъ, снимите съ меня чинъ мой». И что же? За 40 лѣтъ пламеннаго, неустаннаго его проповѣдничества у насъ и лѣтъ 15-ть въ Кіевѣ издано всего 33 слова, за полвѣка блестящей, талантливой литературной дѣятельности имѣемъ лишь двѣ книжечки всѣхъ его сочиненій, да и тѣ стали библіографическою рѣдкостію. Между тѣмъ какъ отъ преемниковъ его: архіепископовъ Анастасія, Анатолія, Евсевія осталось чуть не по десятку томовъ отъ каждаго. Къ сожалѣнію, не издано даже полной біографіи его, и какъ ни много говорено о немъ, по поводу торжества нашего, но полной, литературно-исторической характеристики его, за неизданностію матеріаловъ, нельзя еще представить. Но если когда, то теперь настало время для полной оцѣнки и всесторонней характеристики славнаго, великаго іерарха.

«Не намъ издавать академическія богословскія его лекціи, но не

можемъ и мы не замѣтить, что будь онѣ изданы какъ издано наприм. Compendium Богословія догматическаго Өеофана Прокоповича, будь даже напечатано побольше проповѣдей и статей его, направленныхъ противъ невѣрія, онъ безъ сомнѣнія занялъ бы мѣсто въ исторіи основнаго богословія раньше и выше его преемника Анастасія Братановскаго (который пріобрѣлъ извѣстность въ исторіи этой науки за сочиненіе «противъ невѣрія и нечестія»). Первый, послѣ Өеофана Прокоповича, богословъ въ Кіевской академіи, Георгій Конисскій былъ философъ—въ духѣ древнихъ св. Отцовъ Церкви, но привнесъ не мало и новаго въ системы логики, этики, метафизики и физики. И будь изданы философскія его лекціи (хранящіяся, какъ и богословскія, въ рукописяхъ Кіевской академіи), онъ былъ бы извѣстенъ въ исторіи отечественной философіи не менѣе его друга и, можно сказать, ученика митрополита Платона, въ которомъ иностранные философы, къ величайшему его утѣшенію, видѣли, привѣтствовали какъ-бы возрожденіе древняго философа Платона. Затѣмъ, знаменитому оратору-проповѣднику, русскому Златоусту, Иннокентію 18-го вѣка отведено-ль надлежащее мѣсто въ исторіи литературы и проповѣдничества? Нѣтъ, онъ не оцѣненъ и не разработанъ вполнѣ и со стороны этого самаго крупнаго и яркаго его таланта. И опять потому, что слишкомъ мало издано его рѣчей и проповѣдей. Другъ друга св. Тихона Задонскаго, Парөенія епископа Смоленскаго, онъ, вмѣстѣ съ Парөеніемъ, составилъ книгу «о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ», классическое сочиненіе для той же науки проповѣдничества, а также литургики и пастырскаго богословія. Но что именно въ этой наукѣ принадлежитъ ему и что сотруднику его, не выяснено, не размежевано, и заслуги его для этихъ наукъ точно не указаны. А указать, выяснить ихъ весьма легко съ помощію и имѣющейся у насъ подъ руками рукописи.* Самъ исполинская, историческая личность, онъ много написалъ и по исторіи. Изъ пыли столичныхъ библіотекъ, съ величайшимъ трудомъ и усиліемъ, извлекъ массу документовъ (напр. «о правахъ и привилегіяхъ православныхъ подданныхъ Польши»), когда представлялся ко Двору Русскому и Польскому, «не стыдяся глаголати предъ царя и

* При этомъ о. Ректоръ указалъ на находившуюся у него, изъ семинарской библіотеки, большаго размѣра рукопись, гдѣ помѣщены не изданныя проповѣди Георгія Конисскаго.

народы». Здѣсь въ бѣдномъ, но древнемъ монастырѣ своемъ, съ учеными своими монахами, по сношенію съ Кіевскими профессорами, составлялъ «Лѣтописи Малой и Бѣлой Россіи». Но и по части исторіи не напечатано почти ничего, кромѣ краткаго «Извѣстія о іерархіи Бѣлорусской». Много сдѣлалъ разносторонній, чуть не универсальный этотъ талантъ и для науки педагогики—во время сороколѣтняго святительскаго его служенія у насъ. Педагогія братскихъ школъ вообще оригинальна, какъ и сами онѣ, возникшія исключительно на русской почвѣ. Но еще болѣе нова, высока педагогія преобразователя Братской школы, оставившаго по себѣ цѣлую школу іерарховъ-педагоговъ и учителей-воспитателей. Проводимыя въ его школѣ религіозно-нравственныя, а главное семейныя начала воспитанія—излюбленный принципъ новѣйшаго, знаменитаго нашего народнаго педагога С. А. Рачинскаго, воспитательный идеалъ котораго—въ нравственномъ строѣ древнихъ братскихъ школъ. И онъ—Георгій Конисскій долженъ бы пользоваться такою же извѣстностію въ исторіи отечественной педагогіи, какою пользуется теперь русскій этотъ Песталоцци—г. Рачинскій.* Говорить ли о поставлявшихся имъ на сцену въ школѣ священныхъ трагедіяхъ, комедійныхъ дѣйствіяхъ, драмахъ, диспутахъ, смѣнявшихся прекраснымъ пѣніемъ? Все это производило чарующее впечатлѣніе на питомцевъ и публику, изощряло ихъ вкусы религіозно-нравственные, художественные. Цѣльности и искусству

* Любопытно и поучительно, какъ неусыпный этотъ труженикъ и страстотерпецъ, богомудрый іерархъ, къ любимому дѣтищу—своей школѣ—находилъ время относиться вполнѣ по отечески, вникая во всѣ нужды и подробности устройства, составляя ей и печатая программы и учебники, не исключая даже de arte poëtica, самъ будучи всѣмъ для всѣхъ. При схоластическомъ методѣ преподаванія, перенесенномъ изъ латинскихъ іезуитскихъ коллегій, онъ управлялъ, воспитывалъ въ духѣ знаменитыхъ греческихъ дидаскаловъ. «Радовался я, писалъ онъ къ другу своему Парѳенію Смоленскому, видя, какъ одни изощряли умъ свой математическими выкладками, какъ другіе изслѣдовали истину съ помощію философскихъ методовъ; а третіи, изучая Св. Писаніе, устремляли свой умъ къ благочестію, этому вѣнцу всѣхъ прочихъ знаній. Съ величайшимъ наслажденіемъ смотрѣлъ я, съ какою ревностію они учились, съ какимъ вниманіемъ вопрошали меня, какъ упражнялись въ развивающихъ мысль разговорахъ и спорахъ. Ухожу я отъ нихъ, а они провожаютъ меня до самаго входа и просятъ, чтобъ я поскорѣе снова пришелъ къ нимъ. Снова вскорѣ же я являюсь къ нимъ, а они говорятъ, что я замедлилъ. Всѣ радостно привѣтствовали, толпясь у дверей и не отходя отъ меня. Подобную привязанность я считалъ наивысшею для себя наградою». Удивительная близость и непосредственность отношеній іерарха-педагога къ школѣ нашей. Такъ же точно на семейныхъ началахъ вели дѣло обученія и воспитанія и наставники-

воспитанія, особенно-жъ эстетическаго, поучиться бы отъ него и нашему времени. Вообще его педагогика должна привнести много новаго и въ исторію всеобщей педагогики. Исторія отечественной педагогики существуетъ у насъ еще въ зародышѣ. Для зарождающейся этой науки педагогики не мало цѣнныхъ данныхъ дадутъ составленныя по новымъ письменнымъ документамъ публичныя наши чтенія о Георгіи Кониссковъ и его преемникахъ; въ сокровищницу другихъ наукъ—исторіи русской литературы и проповѣдничества—внесутъ они также посильную свою лепту. Но цѣльнымъ, не початымъ вкладомъ въ нихъ было бы изданіе самыхъ первоисточниковъ, манускиптовъ талантливаго пера Конисскаго, виновника празднества нашего. Но откуда взять ихъ? Какъ ни много забрано историческихъ и литературныхъ памятниковъ въ Вильно, Кіевъ, Петербургъ, но мнѣ безъ особенныхъ усилій помогъ Богъ отыскать не изданныхъ рукописныхъ проповѣдей Георгія Конисскаго не менѣе, чѣмъ сколько ихъ издано, напечатано (ихъ списалъ съ манускриптовъ Кіевской духовной академіи еще въ 1836 году архіепископъ Могилевскій Гавріилъ); удалось отыскать нѣсколько не изданныхъ писемъ и документовъ по администраціи края, по завѣдыванію экономіею. Пороемся въ архивахъ консисторскомъ, архіерейскомъ, городскихъ, монастырскихъ, въ складахъ при древнихъ сельскихъ церквахъ,—найдемъ, Богъ дастъ, не мало цѣнныхъ документовъ. И всѣхъ—духов-

выписанные имъ изъ Кіевской академіи. Какъ въ академіи Кіевской, такъ и въ нашей коллегіи или семинаріи все преподаваніе имѣло собесѣдовательный характеръ, состоявшій въ томъ, что чтеніе, а больше говореніе лекцій питомцы прерывали вопросами, замѣтками, которые профессоръ обязанъ былъ разрѣшить въ тотъ же и въ слѣдующій классъ. Но главное—преподаваніе всѣхъ предметовъ имѣло нравственно-воспитательный характеръ и состояло не въ одной передачѣ свѣдѣній, но и въ развитіи религіозно-нравственныхъ началъ, понятій гражданской доблести. Афоризмы, нравственныя сентенціи, мудрыя изреченія знаменитыхъ мужей древности не сходили изъ устъ преподавателей древнихъ классическихъ языковъ. Нерѣдко въ лекціяхъ дѣлались интимныя дружескія обращенія къ питомцамъ, въ которыхъ профессоръ, излагая правила морали, вспоминалъ свою жизнь, да и самая жизнь требовалась отъ него безукоризненная, назидательная, чтобъ они могли поучаться не только отъ лекцій, но и отъ жизни его. Также точно нравственно вліяли на воспитанниковъ и относились къ нимъ близко, по отечески, и лучшіе послѣдующіе наставники и воспитатели нашего духовнаго юношества, не исключая и самихъ іерарховъ-педагоговъ, изъ которыхъ напр. архіепископъ Анастасій самъ преподавалъ философскіе предметы и вмѣстѣ съ тѣмъ содержалъ на свой счетъ въ школѣ и воспитывалъ у себя на дому нѣсколько юношей, называвшихся Анастасіевскими.

ныхъ, свѣтскихъ, кому удастся открыть таковые документы, покорнѣйше и усерднѣйше просимъ подѣлиться съ нами. Какъ же издавать ихъ? Нѣкоторыя изъ сочиненій его можно будетъ напечатать въ столичныхъ журналахъ, нѣкоторыя, особенно же проповѣди, при нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и потомъ выпустить отдѣльными оттисками. Нелегкій друдъ—изданіе сочиненій, писанныхъ сто лѣтъ тому назадъ. Но въ каждой строчкѣ ихъ столько блещетъ ума, таланта, что они сами собою нево льно завлекутъ, заинтересуютъ насъ, и общими усиліями наставниковъ словесности, гомилетики и исторіи мы преодолѣемъ всѣ трудности по изданію безсмертныхъ произведеній. Особенно побольше хотѣлось бы издать проповѣдей Георгія Конисскаго. Послѣ классическихъ проповѣдей—митрополита Филарета и архіепископа Иннокентія, трудно еще указать проповѣдника, у котораго можно бы поучиться проповѣдничеству съ такою пользою, какъ у Георгія Конисскаго. Къ тому же его проповѣди имѣютъ для насъ мѣстный, жизненный интересъ. Да и нужды и потребности его времени (какъ прекрасно изъяснилъ Преосвященнѣйшій въ рѣчи своей) суть нужды и потребности нашего времени. Затѣмъ—многія изъ проповѣдей его, въ незначительной передѣлкѣ ихъ, особенно такъ называемыя «Мысли» его, въ родѣ мудрыхъ изрѣченій и афоризмовъ знаменитыхъ мужей древности, можно и нужно бы издать отъ имени Братства для школъ первоначальныхъ и простаго народа, какъ издаются знаменитые Троицкіе Листы. Редакція Троицкихъ Листовъ предвосхитила для себя перепечатать нѣкоторыя изъ проповѣдей Георгія Конисскаго. Въ видѣ Троицкихъ Листковъ популярныя изданія проповѣдей и мыслей могли бы быть съ пользою употреблены для чтеній воскресныхъ—народныхъ. Съ празднуемой нами столѣтнею годовщиною преобразованія Братской всенародной школы въ коллегію или семинарію знаменательно совпадаетъ новое (съ настоящаго года) преобразованіе семинаріи съ новымъ пришедшимъ элементомъ народно-просвѣтительнаго дѣла. Вслѣдъ за юбилеемъ нашимъ имѣетъ быть открыта начальная образцовая церковно-приходская школа, съ воскресными чтеніями для взрослыхъ. Здѣсь-то при школѣ предполагается читать популярныя изданія проповѣдей и мыслей Георгія Конисскаго.

«Наилучшее чествованіе святыхъ, говоритъ въ одномъ словѣ всоемъ Георгій Конисскій, есть подражаніе добродѣтелямъ». Чествуя,

празднуя память великаго іерарха, удивляясь величію его духа, мудрости, дѣятельности, плѣняясь добротою души его, самоотверженіемъ, благотворительностію, поревнуемъ, по мѣрѣ силъ, его совершенствамъ и добродѣтелямъ. Особенно-жъ въ насъ, воспитателяхъ и наставникахъ, да живетъ духъ труда и доблестей его, духъ благочестія и нравственности, ревности по вѣрѣ и отчизнѣ, вдохнутый имъ въ жизнь школы нашей. Всѣ мы, наставники и питомцы, вокругъ своего Святителя, ученѣйшаго нашего руководителя-отца, да составляемъ ученое, домашнее братство: подобно тому какъ достойнѣйшіе и ученѣйшіе святители наши (по примѣру греческихъ) устрояли возлѣ себя такія же братства, и въ числѣ ихъ первый—Георгій Конисскій. Ради всего святаго, для вящшаго возвеличенія великаго богомудраго іерарха, не вполнѣ еще оцѣненнаго наукою, для преспѣянія столькихъ наукъ, для которыхъ онъ такъ много сдѣлалъ, но не успѣлъ издать своихъ сочиненій, примемся дружно за изданіе его сочиненій, столь полезныхъ и благотворныхъ преимущественно для нашихъ пастырей, для простыхъ поселянъ и ихъ дѣтей».

Мысль объ изданіи сочиненій Георгія Конисскаго была встрѣчена всѣми съ большимъ сочувствіемъ, и—дай Богъ, чтобы оказалось возможнымъ осуществить ее на дѣлѣ.

Вечеромъ семинарія была иллюминована. Толпы простаго люда тѣснились на ея обширномъ дворѣ, среди ликовавшихъ воспитанниковъ. Между простымъ народомъ можно было видѣть не мало и интеллигентной публики, пришедшей посмотрѣть на семинарское празднество. Всюду въ семинаріи видно было небывалое оживленіе.

Такъ закончилось семинарское торжество, оставившее послѣ себя столько свѣтлыхъ воспоминаній. Прошелъ тотъ знаменательный день, но не забылся онъ. Потекла послѣ того и жизнь семинарская обычнымъ будничнымъ порядкомъ, но въ ней чувствовалось что-то новое, до сихъ поръ не замѣчавшееся: точно будто больше устойчивости, больше авторитета пріобрѣла въ себѣ семинарія, совершивъ полный кругъ вѣковой жизни,—какъ пріобрѣтаетъ въ глазахъ общества больше авторитета убѣленный сѣдинами старецъ, не мало потрудившійся на благо общее и въ этихъ его трудахъ всѣми торжественно признанный.

Д. Тихомировъ.

РѢЧЬ,

сказанная предъ молебствіемъ, 1 октября 1885 года, въ день столѣтняго юбилея Могилевской духовной семинаріи.

Привѣтствую Могилевскую семинарію съ настоящимъ торжествомъ ея четырнадцатый изъ преемниковъ виновника торжества—славнаго Георгія Конисскаго. Привѣтствуя, желаю ей благоденствія и преуспѣянія на поприщѣ духовной науки ко благу Могилевской церкви и не только Могилевской, но и всей православной церкви въ лицѣ лучшихъ воспитанниковъ и дѣятелей ея. Желая ей благоденствія и процвѣтанія, считаю долгомъ преподать юношамъ одно изъ наставленій, которое въ числѣ другихъ представляется мнѣ при воспоминаніи о первыхъ временахъ столѣтія, прожитаго семинаріею.

Что было въ христіанскомъ мірѣ за 100 лѣтъ предъ симъ во время преобразованія нашей семинаріи? Изъ предѣловъ Франціи разливалось по образованной Европѣ невѣріе и проникло въ наше отечество. Святой вѣрѣ грозила, повидимому, великая опасность; но мудрые архипастыри нашего отечества, наши Платоны и Георгіи, глубоко вѣровали въ торжество Богочестія надъ нечестіемъ; они всѣми зависящими отъ нихъ средствами утверждали христіанъ въ св. вѣрѣ и заводили вновь и обновляли прежде устроенные разсадники духовныхъ наукъ, чтобы имѣть себѣ помощниковъ и преемниковъ въ великомъ дѣлѣ утвержденія св. вѣры. И вотъ въ то время, какъ на Западѣ многія тысячи христіанъ отпали отъ церкви или колебались въ вѣрѣ и своимъ примѣромъ соблазняли многихъ и въ нашемъ отечествѣ, Самъ Господь поспѣшилъ на помощь Своей церкви. Онъ высоко поднялъ грозную руку Свою надъ племенами и народами и буря воинскихъ браней и бѣдствій понеслась оттуда, откуда разливалось и нечестіе, дошла до сердца Россіи и возвратилась назадъ, опустошивъ все, встрѣчавшееся ей на пути, и причинивъ великія бѣдствія народамъ, но пагубный мракъ невѣрія разсѣялся и настали лучшія времена для воинствующей церкви.

Однако не прошло и половины столѣтія, какъ невѣріе, облекшись, повидимому, во всеоружіе науки, снова подняло свою звѣровидную голову, и вотъ явились союзы людей, которые возмечтали разрушить установленныя Богомъ основы жизни церковной, государ-

ственной и семейной и создать благополучіе народовъ на слабомъ пескѣ своевольнаго и измѣнчиваго мудрованія человѣческаго. Но въ то же время возстали искусные въ защитѣ св. вѣры воины Христовы, явились ученые богословы, которые отразили нападенія враговъ св. Евангелія и высоко подняли знамя христіанской науки, основанной на незыблемомъ Камени. Правительства же народовъ усиливаютъ съ своей стороны мѣры къ искорененію козней, направленныхъ противъ основъ государственной жизни, и если мракъ невѣрія и злобы, не смотря на то, усилится и распространится, Господь еще потрясетъ землею и снова настанутъ болѣе свѣтлыя времена св. вѣры.

Такъ колеблется и волнуется міръ! Наше назначеніе всѣми силами бороться съ противнымъ вѣтромъ лжеученій. Наше дѣло твердо стоять на стражѣ корабля св. церкви, вѣруя въ слова Господа: *мужайтесь! Я побѣдилъ міръ* (Іоан. 16, 33). Главная брань уже рѣшена и конецъ борьбы предсказанъ ясно намъ нашимъ Божественнымъ Началовождемъ, пророчества Котораго всегда неизмѣнно исполнялись и исполняются. Послѣдняя наиболѣе мрачная буря нападеній на церковь со стороны враждебныхъ силъ ада разсѣется явленіемъ на землѣ Побѣдителя ада и смерти съ воинствомъ силъ небесныхъ.

Итакъ продолжайте дѣло, завѣщанное вамъ предками, воспитанными въ этомъ разсадникѣ духовной науки, *стойте въ вѣрѣ, мужайтеся, утверждайтеся* (1 Кор. 16, 13), собирайте изъ наукъ и слагайте въ своемъ умѣ и сердцѣ то, что служитъ къ утвержденію св. вѣры, передайте грядущимъ поколѣніямъ любовь къ Господу Іисусу Христу и св. церкви Его, преданность престолу и отечеству.

А вы, православные христіане, помолитесь съ нами Господу Богу, да утвердитъ Онъ Своею благодатію умы и сердца юныхъ учениковъ Своихъ въ вѣрѣ и благочестіи, да изойдутъ они на ниву св. церкви дѣлателями мудрыми, благоговѣйными и честными, да свѣтятъ словомъ и дѣломъ къ славѣ Пресвятыя Троицы и ко благу православной церкви!

Сергій, Епископъ Могилевскій и Мстиславскій.

СЛОВО

въ день Покрова Пресвятыя Богородицы и празднованія столѣтней годовщины преобразованія Могилевской духовной семинаріи изъ Братской школы.

Въ сѣверо-западномъ углу Царьграда, называвшемся Влахернами, у маяка и въ монастырѣ на берегу Пропонтиды, называвшихся Одигитріею (путеводительницею), св. Пульхерія императрица построила церковь Божіей Матери—Влахернскую и перенесла въ нее изъ Антіохіи икону Божіей Матери, написанную евангелистомъ Лукою и называвшуюся съ этого времени, какъ маякъ и монастырь, Одигитріею. Императоръ Левъ Великій пристроилъ (въ 469 г.) къ этой Влахернской церкви и святынѣ придѣлъ и перенесъ въ него изъ Іерусалима непшвенную ризу Богоматери, устроивъ для нея великолѣпный ковчегъ изъ золота и серебра, называвшійся св. гробомъ. Въ этомъ-то придѣлѣ у св. гроба и чудотворной иконы Богоматери Одигитріи, какъ повѣствуетъ распространенное на языкахъ греческомъ, латинскомъ и славянскомъ Житіе Св. Андрея, Христа ради юродиваго, совершалось подъ нынѣшній день неусыпаемое славословіе, т. е. всенощное въ полномъ смыслѣ бдѣніе. Былъ здѣсь юродствовавшій на улицахъ и рынкахъ Царьграда, но умный и начитанный, 66 лѣтъ подвизавшійся въ суровѣйшихъ лишеніяхъ, преподобный Андрей, былъ и его другъ изъ благородныхъ юношей, впослѣдствіи архіепископъ Цареградскій Епифаній съ однимъ изъ своихъ рабовъ. Когда уже былъ 4-й часъ ночи, видятъ св. Андрей и Епифаній «ясными очами», что отъ наружныхъ царскихъ дверей храма идетъ Превеличайшая Пречистая въ женскомъ образѣ, съ страшною свитою, Честный Предтеча и Сынъ Громовъ держали ее подъ руки съ обѣихъ сторонъ и многіе святые въ бѣлыхъ ризахъ предшествовали и послѣдовали ей, съ пѣніями и пѣснями духовными. Дошла Госпожа и Владычица міра до амвона и здѣсь, преклонивъ колѣна, молилась на многій часъ, омочая слезами свое боговидное и непорочное лице. Вошла въ алтарь и здѣсь также молилась. Потомъ поднялась вверхъ на воздухъ и тамъ «съ прекрасною честностію», т. е. величіемъ и изяществомъ, сняла съ пренепорочной главы своей омофоръ или покровъ, великій и страш-

ный, какъ видъ молніи, или илектръ, и, взявъ его въ свои пренепорочныя руки, распростерла поверхъ стоявшаго тамъ народа. Чудные мужи—Андрей и Епифаній на многій часъ видѣли его распростертымъ надъ народомъ и блистающимъ славою Господа, какъ илектръ. Наконецъ, всесвятая Богородица скрылась изъ храма, взяла съ собою и омофоръ, благодать же осталась бывшимъ тамъ.

Во главѣ угла нашего града или замка, у великаго воднаго пути, сблизившаго его съ Кіевомъ и Царьградомъ, на бывшей Олейной брамѣ, поставлена была святочтимая чудотворная икона Богоматери, наша мѣстная Одигитрія, принесенная сюда изъ Царьграда или Палестины если не св. Евфросиніею Полоцкою, то другою мѣстною Пульхеріею благочестивою, великою княгинею Еленою Іоанновною. У этого маяка и Одигитріи, по преданію лѣтописей нашихъ, первый нашъ князь, Левъ могущественный, построилъ храмъ и монастырь этотъ; настоящій же величественный храмъ, у этой первой древнѣйшей святыни города, соорудилъ великій іерархъ Георгій; перенесъ въ него съ брамы икону Богоматери и, простоявъ 40 лѣтъ на стражѣ своей паствы, живя лишь для блага ея, легъ костьми здѣсь въ сооруженномъ имъ храмѣ и блаженно почиваетъ въ гробѣ семъ. И вотъ болѣе ста лѣтъ святочтимая икона Богоматери стоитъ здѣсь между его гробомъ и амвономъ, какъ стояла она сотни лѣтъ у вратъ св. обители. Чрезъ рядъ вѣковъ она служитъ незримою заступницею и покровительницею сего св. мѣста и храма и доднесь, особенно въ настоящій день, молится за ны ко Господу со Предтечею Господнимъ, Сыномъ Громовымъ, со всѣми Ангелы и святыми; молится и покрываетъ насъ невидимо честнымъ своимъ омофоромъ и здѣсь у амвона, и тамъ въ алтарѣ и горѣ на воздусѣхъ, и распростираетъ его поверхъ всего предстоящаго здѣсь и обитающаго во градѣ благовѣрнаго народа. Худородные и уничиженные, юродствующіе по внѣшности, но мудрые о Господѣ, бѣдные, взыскующіе духовной мудрости, можетъ быть, болѣе и долѣе другихъ видятъ внутренними очима благодатный покровъ и заступничество ея, отраду и утѣшеніе; проникаются ими, какъ илектромъ великимъ и страннымъ; сподобляются таинъ видѣнія и откровенія изъ горняго міра, входятъ въ ближайшее духовное общеніе со всѣми ангелами и святыми, слышатъ какъ-бы отзвукъ ихъ пѣнія. Чистыя слезы, такъ ча-

сто проливаемыя у этой св. иконы, отираетъ своею пречистою дланіею и честнымъ своимъ омофоромъ сама Пречистая.

Она же—незримая покровительница и заступница и нашего храма науки, съ самаго возникновенія его у сего храма Божія до дне сего. Ея благодатію и промышленіемъ, нынѣшній нашъ школьный праздникъ есть общій праздникъ и для всѣхъ васъ, сл. По ея дивному устроенію вся исторія нашей школы сложилась такъ, что она всегда была для города своею родною школою, единая религіозная святыня соединила всѣхъ въ одно. Родоначальница ея, устроенная здѣсь еще въ 1578 г. школа «языковъ польскаго, славянскаго и латинскаго» была общею городскою школою. И какъ самый храмъ на этомъ св. мѣстѣ, каѳедральный и древнѣйшій во всемъ городѣ, былъ главною религіозною святынею города: такъ и устроенная при немъ школа была завѣтною святынею для всѣхъ. Съ отнятіемъ храма и монастыря этого базиліанами и съ построеніемъ вмѣсто его Братскаго Богоявленскаго монастыря, городская эта школа сдѣлалась Братскою школою «языковъ вшелякихъ и казанья слова Божія». Но какъ вокругъ Братства, такъ и у школы его сосредоточилось, сплотилось все православное народонаселеніе города и края. Около нея собралось новое братство Богословское. Дѣвицы и юноши за честь поставляли «вписаться» въ Богословское ея Братство, привнести въ него посильную свою лепту, участвовать съ питомцами ея въ торжественныхъ церковныхъ хорахъ. Много горя и туги сердечной, нищеты и убожества претерпѣли ея ученики, странствуя по городу и селамъ съ «вертепами и кантами, съ виршами и рѣчами»; сколько разъ съ оружіемъ и дреколіемъ, «съ дубинами и бровнами», нападали на нихъ іезуитскіе школьники и здѣсь въ ихъ скромномъ жилищѣ и во время невинныхъ прогулокъ въ городѣ. Самъ архипастырь-педагогъ, блаженно почивающій здѣсь, долженъ былъ укрываться отъ буйства и ярости толпы здѣсь въ подземельѣ. Но любовь и благотворительность, заступничество общества и властей православныхъ, милостію и заступленіемъ Богоматери, прикрывали ихъ бѣдность и нищету, спасали отъ притѣсненій и насилій, поощряли въ ихъ многоплодномъ дѣланіи въ вертоградѣ науки. Борьба съ иновѣріемъ кончилась, Братства стали почти не нужны, Братская школа преобразована въ коллегію или семинарію—безсмертнымъ Георгіемъ Конисскимъ и поступила на скудное содержаніе казны—ровно

сто лѣтъ тому назадъ; но нравственныя узы школы съ обществомъ не порвались: общество и до сихъ поръ смотритъ на нашу школу, какъ на всесословную, и мало ли у насъ учениковъ—и наилучшихъ—изъ всѣхъ сословій! Молитва единымъ сердцемъ и едиными усты болѣе всего скрѣпляетъ наши нравственныя узы. Затѣмъ, изъ добрыхъ свѣтскихъ людей одинъ даритъ школѣ нашей древнія, какъ она сама, и весьма цѣнныя книги и хартіи, другіе даютъ безвозмездный пріютъ и помѣщеніе бѣднѣйшимъ питомцамъ; представители города удѣляютъ свою лепту на новыя ея нужды. Какъ и намъ не молиться о нихъ молитвою прошенія и благодаренія, и что еще можетъ быть крѣпче этой взаимности и союза любви и благотворительности!

Вы, юные слушатели, нося сокровище мудрости въ скудельныхъ сосудахъ, будьте богаты духомъ, сильны мыслію, сокровищщующеся въ основаніе добро, въ вѣчную жизнь (Тим. 6, 19). Какъ ни скудно ваше содержаніе, но предшественники ваши терпѣли несравненно больше нуждъ и лишеній, и чѣмъ дальше ихъ время, тѣмъ болѣе оно было страднымъ и бѣдственнымъ. Вы-жь отъ Царскихъ щедротъ получаете слишкомъ много.

По дивному устроенію Всеблагаго Провидѣнія, съ празднуемою нынѣ столѣтнею годовщиною преобразованія нашей школы знаменательно совпадаетъ новое, вводимое въ настоящемъ году, всестороннее преобразованіе ея: какъ разъ къ этому времени колыбель нашей школы церковь эта снова становится семинарскою церковію и общая древнѣйшая святыня города—икона Богоматери—становится главною, связующею насъ съ вами святынею школы: подобно тому, какъ Братская икона Богоматери была главною религіозно-нравственною связью ея съ городомъ, съ возникновенія Братской школы до послѣдняго года. Древнѣйшему Братства святилищу науки суждено снова стать подъ сѣнь древнѣйшаго въ городѣ храма и его святыни, и—когда же? когда мы вводимъ новое преобразованіе ея и празднуемъ столѣтнюю годовщину преобразованія ея изъ Братской школы, совершеннаго, какъ сказано, тѣмъ, кто отстроилъ, соорудилъ совершенно сей храмъ и перенесъ въ него съ брамы икону Богоматери! Дивное совпаденіе мѣстъ, временъ и событій! Самъ ты, Избранниче Божій, насадителю вертограда сего, влечешь его къ себѣ въ такое знаменательное время и вручаешь его покрову и заступничеству Царицы небесной! При новой нашей жизни, ты хочешь обновить въ насъ

вдохнутый тобою въ нее духъ твой, духъ св. апостольской ревности къ вѣрѣ и отчизнѣ. Сама Ты, Владычица міра, владычествуешь здѣсь надъ всѣмъ и принимаешь насъ подъ свой чудный покровъ и заступничество. Говорить ли о историческихъ религіозно-патріотическихъ заслугахъ ея? Кому не извѣстно, что одна изъ древнѣйшихъ школъ въ Россіи она дала обществу и краю безчисленное множество «ученыхъ іереевъ и мудрыхъ казнодѣевъ, годныхъ ученыхъ мужей на всѣ нужды и потребны отчизны святой», а главное, была для всѣхъ такимъ училищемъ благочестія, у какого нужно учиться и намъ всѣмъ, служила несокрушимымъ оплотомъ вѣры и нравственности и оказала безцѣнныя услуги дѣлу православія и народности Русской въ здѣшнемъ многострадальномъ краѣ? Въ знаменательную эпоху возсоединенія уніи съ православіемъ, начатаго вѣчныя памяти архіепископомъ Георгіемъ Конисскимъ и кончившагося чрезъ 40 лѣтъ послѣ, наши наставники и руководители будущихъ пастырей православныхъ, не озирались вспять; не исключая наставниковъ и начальниковъ низшаго духовнаго училища, «магистровъ, однако, философіи,» всѣ и всегда были впереди великаго движенія; исхищали даровитыхъ юношей изъ рукъ иновѣрныхъ «дохтуровъ философіи;» воспитывали ихъ съ нѣжностію «друга и отца учениковъ»—безсмертнаго Георгія Конисскаго, и направляли ихъ въ высшія святилища науки православной. Говорить ли наконецъ о томъ, какъ великій іерархъ и его ученые сподвижники, борясь до крови съ уніею и латинствомъ, боролись съ массонствомъ и невѣріемъ, проникали въ знатные домы къ семейному очагу, вывѣдывая тайны массонства и невѣрія, писали противъ невѣрія всевозможныя сочиненія, яко трубу возвышали свой гласъ съ этой и школьной каѳедры, всѣхъ и всюду обличая, запрещая, умоляя, и такимъ образомъ приводили заблудшихъ во дворъ овчій. Какъ именно шла эта борьба и въ чемъ историческое значеніе ея для настоящаго времени, говорить о томъ не намъ. Тому же св. дѣлу, подъ тѣмъ же спасительнымъ знаменемъ, наша школа старается служить, по мѣрѣ силъ, доднесь, но какъ именно, судить о томъ также не намъ. По образцу древней братской школы, до преобразованія ея и по преобразованіи Георгія Конисскаго, открыты были школы въ разныхъ городахъ и мѣстечкахъ, а выдѣлилась изъ нея цѣлая семинарія въ Струньѣ: при преобразуемой теперь нашей школѣ откры-

вается образцовая церковно-приходская школа, которая должна разлить свѣтъ на первоначальныя школы епархіи.

Вотъ сколько завѣтныхъ историческихъ связей у нея съ городомъ и обществомъ. Совершаемое нынѣ празднество ея да расширитъ и закрѣпитъ наши узы съ городомъ. Гробъ великаго Преобразователя школы, гробницы другихъ іерарховъ, благоустроителей преобразованной имъ школы, словомъ, сохранившаяся отъ него, вся древняя святыня храма, столь цѣнная, художественная, да будетъ неразрывнымъ звѣномъ нашимъ съ вами, братіе! Главною-жъ нравственною нашею связью да будетъ главная святыня храма— святочтимая икона Богоматери! Да будетъ она для всѣхъ насъ покровомъ и прибѣжищемъ, путеводительницею въ бурной жизни! Да озаритъ умы питомцевъ и наставниковъ—Сама Она, *многи въ разумѣ просвѣщающая,* да покрыетъ Она насъ честнымъ своимъ омофоромъ, да сподобимся и мы, по мѣрѣ вѣры и благодати, *мудрости, яже свыше* (Іак. 3, 17), да удостоимся таинъ видѣнія и откровенія, ближайшаго, духовнаго общенія со всѣми ангелы и святыми! Да назидаемъ, братіе, всѣ мы другъ друга и какъ можно больше и глубже молитвою и пѣніемъ *единымъ сердцемъ и едиными усты,* да сливаются чаще и чаще наши велегласныя пѣснопѣнія съ пѣніемъ и ликами ангеловъ, низводя сугубое, пренебесное благословеніе на всѣхъ, съ нами молящихся! *И всѣхъ, въ напастѣхъ и скорбѣхъ, со слезами, предъ Пречистымъ Твоимъ образомъ, въ державный Твой покровъ прибѣгающихъ, заступи и спаси, Пресвятая Владычице! Всѣмъ и симъ юнымъ—избавленіе всѣхъ золъ даруй,* какъ даровала его всѣмъ, такъ много претерпѣвшимъ отъ горя, нищеты и убожества! *Слава и Тебѣ, Благодателю нашъ, за вся великія благодѣянія, яже изліялъ на насъ обильно! И впредь пробави милость Твою вѣдущимъ Тя!*

Сею молитвою прошенія и благодаренія помолимся отъ всея души и помышленія и какъ можно долѣе, помня, что во Влахернской церкви неусыпаемое, чрезъ всю нощь, славословіе привлекло столь чудесное знаменіе покрова Пресвятыя Богородицы.

Архимандритъ Сергій.

СЛОВО

накануне празднованія столѣтней годовщины Могилевской духовной семинаріи, на заупокойной литургіи.

Въ жизни какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ человѣческихъ обществъ и народовъ бываютъ такіе предметы и такія событія, которыя имѣютъ весьма важное вліяніе на послѣдующую жизнь и дѣятельность и ихъ и слѣдующихъ за ними поколѣній. По нимъ человѣкъ воспитывается, развивается, укрѣпляется и совершенствуется. И чѣмъ достопримѣчательнѣе предметъ, чѣмъ знаменательнѣе событіе, тѣмъ важнѣе и вліяніе его на послѣдующую дѣятельность человѣка. И чѣмъ болѣе и чѣмъ богаче жизнь человѣка такими предметами и событіями, тѣмъ болѣе содѣйствуютъ они развитію какъ каждаго человѣка порознь, такъ и всего общества въ совокупности. И такое значеніе имѣютъ, какъ такіе предметы и событія, съ которыми нерѣдко связаны мрачныя воспоминанія; такъ еще болѣе, конечно, такіе предметы и событія, которыя служатъ выраженіемъ добрыхъ сторонъ въ дѣятельности человѣка и свѣтлыхъ воспоминаній въ жизни общества. И память о такихъ предметахъ должна быть особенно священна и напоминаніе о такихъ событіяхъ должно быть особенно поучительно для послѣдующихъ поколѣній.

Воспоминаніе объ одномъ изъ такихъ событій послѣдняго рода и служитъ причиною настоящаго и предстоящаго торжества. Память о немъ должна быть особенно для насъ священна, такъ какъ оно и по исторіи и по характеру своему имѣетъ отношеніе главнымъ образомъ къ намъ. Событіе это—столѣтняя годовщина здѣшняго разсадника духовнаго просвѣщенія,—нашей духовной семинаріи. Значитъ, воспоминаемое событіе имѣетъ воспитательное для насъ значеніе не своею исторіею только, но и по своей цѣли и по своему назначенію.

Подробное изложеніе внѣшней исторіи воспоминаемаго событіи мы предоставляемъ другимъ, теперь же коснемся ея настолько, насколько требуетъ того наше настоящее собраніе въ этомъ святомъ храмѣ.

Издавна св. православная Церковь въ этомъ краѣ находилась въ самомъ бѣдственномъ положеніи. Насколько этотъ край находился прежде подъ политическимъ давленіемъ Запада; настолько и пра-

вославіе въ здѣшней мѣстности переживало всевозможныя давленія то въ большей, то въ меньшей степени со стороны, главнымъ образомъ, католичества. И могущество послѣдняго здѣсь настолько укоренилось, что даже политическое объединеніе здѣшняго края съ Московскимъ государствомъ (въ 1772 г.) долгое время не могло свергнуть съ себя этихъ духовныхъ узъ, опутавшихъ здѣшнюю мѣстность подъ именемъ уніи.

Причинами такого могущества католичества, съ одной стороны, и жалкаго состоянія господствующей православной Церкви—съ другой, были—на сторонѣ перваго—богатыя матеріальныя и духовныя средства, доставляемыя сюда отовсюду, что и давало возможность врагамъ православія путемъ матеріальнаго и нравственнаго насилія держать эту страну къ религіозномъ порабощеніи. На сторонѣ же втораго—была бѣдность какъ въ томъ, тамъ и въ другомъ отношеніи, что въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій и ставило православіе въ здѣшнемъ краѣ въ безвыходное положеніе.

На борьбу съ этимъ зломъ здѣсь выступили прежде всего «Братства». Немногіе ревнители благочестія въ духѣ строгаго православія стали объединяться между собою на борьбу съ католичествомъ. Между другими средствами къ тому они обратили вниманіе и на образованіе юношества въ духѣ св. православной Церкви. Съ этою цѣлію братчиками стали открываться школы; такая школа, между прочимъ, была открыта и при здѣшнемъ Братскомъ Богоявленскомъ монастырѣ. Но такія школы, доставляемымъ въ нихъ образованіемъ, могли только поддерживать существованіе православія и только сдерживать козни его враговъ. Кругъ преподаваемыхъ здѣсь предметовъ былъ недостаточенъ для того, чтобы питомцы этихъ школъ могли выступить на борьбу съ врагомъ; братскія школы не могли дать образованія, необходимаго по мѣстнымъ условіямъ для пастыря Церкви.

Сознавая все значеніе такого неприглядного для православія положенія дѣлъ, блаженной памяти архіепископъ Георгій (Конисскій) и предпринялъ открытіе здѣсь такой школы, которая могла бы подготовить, по крайней мѣрѣ въ будущемъ, достойныхъ дѣятелей въ духѣ строгаго православія. Такою школою въ 1785 году и явилась наша духовная семинарія, переименованная изъ Братской школы, со введеніемъ въ ней полнаго круга богословскихъ предметовъ и по

такой программѣ, насколько это необходимо было для того, чтобы дать краю пастырей, могущихъ не только за себя дать отвѣтъ вопрошающимъ о своемъ упованіи, но и другихъ наставить во всемъ томъ, «елика честна, по слову св. Апостола, елика доброхвальна и кая похвала подобаетъ святымъ». Сначала подъ мудрымъ и благопопечительнымъ руководствомъ своего учредителя, а потомъ его преемниковъ, бывшихъ здѣсь Святителей, не безъ борьбы и пережитыхъ треволненій, школа эта въ лицѣ своихъ воспитателей и воспитанниковъ дѣйствительно была свѣточемъ въ этой, опутанной сѣтью католичества, странѣ и своею дѣятельностію подготовляла то великое дѣло, которое проявилось чрезъ 10 лѣтъ (1795 г.), продолжалось во все послѣдующее время и наконецъ завершилось чрезъ 50 лѣтъ послѣ ея открытія (1839 г.); это дѣло—возсоединеніе съ православіемъ «любовію» тѣхъ, которые отторгнуты были отъ него «насиліемъ». И вотъ уже миновало цѣлое столѣтіе, какъ, при помощи Божіей, этотъ разсадникъ духовнаго просвѣщенія, руководимый своими Архипастырями, доставлялъ и доставляетъ здѣшнему краю и всему государству достойныхъ дѣятелей на нивѣ Христовой и въ лицѣ немногихъ избранниковъ, служившихъ и служащихъ украшеніемъ святой православной Церкви.

Вотъ въ самыхъ краткихъ словахъ тѣ событія, воспоминаніе о которыхъ привело насъ въ настоящій день въ этотъ св. храмъ, на могилу виновника торжества и нѣкоторыхъ изъ его преемниковъ.

Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ, какъ не молитвой, открыть предстоящее торжество? Если каждый изъ насъ вспоминаетъ добрымъ словомъ своего хорошаго знакомаго, друга, или благодѣтеля, то не должны ли мы вспомнить о благодѣтеляхъ не одного человѣка, но цѣлаго здѣшняго края? Невольно при этомъ приходятъ на память слова св. Апостола: «Братіе, знайте труждающіяся у васъ,» и въ другомъ мѣстѣ: «поминайте наставники ваша». Съ другой стороны, чѣмъ мы можемъ почтить память нашихъ почившихъ благодѣтелей, какъ не молитвой за нихъ предъ престоломъ Всевышняго? Тѣмъ болѣе, что это средство первое, чѣмъ мы можемъ выразить предъ ними нашу къ нимъ признательность.

Помолимся же, бр., въ этомъ св. храмѣ о почившихъ императорахъ и императрицахъ и бывшихъ здѣшнихъ іерархахъ, основателяхъ, попечителяхъ и руководителяхъ нашей школы. Помолимся вмѣстѣ съ ними и за

тѣхъ дѣятелей, которые своими посильными трудами послужили и словомъ и дѣломъ въ этомъ разсадникѣ духовнаго просвѣщенія. Помолимся, бр., и за тѣхъ тружениковъ, которые, запасшись посильными знаніями въ этомъ храмѣ духовной науки, послужили всею своею разнообразною по силамъ и способностямъ каждаго дѣятельностію или прямымъ цѣлямъ этой школы, каковыми были всѣ вышедшіе отсюда священно-и-церковнослужители Могилевской паствы,—или вообще, получивъ здѣсь образованіе, сослужили свою посильную службу Церкви, царю и отечеству внѣ духовнаго званія.

Но кромѣ нашихъ искреннихъ и пламенныхъ молитвъ объ упокоеніи въ обителяхъ свѣта и славы почившихъ основателей и дѣятелей этого разсадника духовнаго просвѣщенія, какъ выраженія нашей признательности къ ихъ трудамъ и подвигамъ, есть еще другой видъ выраженія нашей къ нимъ благодарности. Этотъ видъ благодарной памяти къ почившимъ заповѣдуетъ намъ въ данномъ случаѣ самъ св. ап. Павелъ. «Братіе, поминайте наставники ваша,... ихже взирающе на скончайте жительства, подражайте вѣрѣ ихъ.» По смыслу этихъ словъ великаго учителя языковъ, мы обязаны, каждый по силамъ, званію и положенію, содѣйствовать той цѣли и тѣмъ задачамъ, какія положены въ основаніе нашей, просуществовавшей уже цѣлое столѣтіе, школы. Цѣль и задачи эти вообще всѣмъ и каждому извѣстны. Со стороны начальниковъ и наставниковъ требуется посильное и добросовѣстное служеніе порученному имъ дѣлу. Со стороны воспитанниковъ—полное вниманіе къ требованіямъ этой школы и ея уставамъ, и надлежащее отношеніе къ своимъ обязанностямъ, какъ воспитанниковъ «духовной» школы. Цѣль своего пребыванія въ этой школѣ воспитанники должны опредѣлять не однимъ лишь полученіемъ аттестата, или свидѣтельства, дающаго извѣстныя права на житейскомъ поприщѣ, но искреннимъ желаніемъ образовать себя настолько, чтобы впослѣдствіи явиться во истину пастырями и учителями словеснаго стада. По здѣшнимъ мѣстнымъ условіямъ, въ виду разноплеменности народонаселенія въ этомъ краѣ и въ виду распространенія разныхъ лжеученій, необходимо особенно серьезное знакомство съ преподаваемыми здѣсь предметами, чтобы во всякое время и во всякомъ положеніи быть въ состояніи «настоять, запретить, обличить и умолить и дать отвѣтъ вопрошающимъ вы словесе о вашемъ упованіи». Такою подготовкою къ предстояще-

му вамъ служенію вы, прежде всего, выразите дѣйствительно вашу искреннюю признательность къ учредителямъ и попечителямъ своей школы. Съ другой стороны только такимъ путемъ вы принесете дѣиствительную пользу Церкви и отечеству и доставите славу и честь мѣсту вашего воспитанія.

Со стороны же, наконецъ, общества признательность къ виновникамъ настоящаго торжества можетъ быть выражена въ посильномъ содѣйствіи и словомъ и дѣломъ нуждамъ и требованіямъ этой школы, какъ такого учрежденія, существованіе котораго опредѣляется нуждами и потребностями не одного только сословія, но благомъ вообще всего нашего дорогаго отечества.

Вотъ, возл. бр. и дорогіе питомцы, въ краткихъ словахъ то къ напоминанію чего обязываетъ насъ настоящее собраніе въ этомъ святомъ храмѣ. Аминь.

Священникъ *Іоаннъ Туторскій.*

РѢЧЬ

по случаю празднованія столѣтняго юбилея Могилевской духовной семинаріи.

Праздникъ духовной школы есть праздникъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія. Торжество духовной, православной, западнорусской школы есть торжество религіозно-нравственнаго просвѣщенія западно-русскаго края въ духѣ вѣры и ученія православной Церкви. Исполнившійся столѣтній юбилей существованія нашей Могилевской духовной школы, какъ разсадника религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ Бѣлорусскомъ краѣ, конечно, составляетъ одинъ изъ тѣхъ торжественныхъ праздниковъ, на который сочувственно отзовется сердце всякаго образованнаго человѣка, особенно воспитаннаго въ нѣдрахъ православной Церкви и природнаго жителя или урожденца здѣшняго края.

Имѣя въ виду вспомянуть прошлое изъ жизни и дѣятельности нашей духовной школы, мы позволимъ себѣ предложить благосклонному вниманію просвѣщеннаго и почтеннаго собранія краткую историческую записку о судьбахъ Могилевской духовной школы до 1785

года, имѣющей тѣсную связь съ нашей семинарій, и объ основателѣ нашей семинаріи, знаменитомъ дѣятелѣ своего времени въ Бѣлорусскомъ краѣ, Георгіи Конисскомъ.

Въ день празднованія столѣтняго юбилея просвѣтительной дѣятельности нашей духовной семинаріи было бы вполнѣ несправедливо умолчать о такой же дѣятельности Могилевской духовной школы, которая существовала гораздо раньше 1785 г. и на основаніе которой, такъ сказать, опирается Могилевская семинарія. Мы въ данномъ случаѣ имѣемъ въ виду школу не общеобразовательнаго характера, а школу духовную, братскую, преимущественно богословскаго характера, имѣвшую своею спеціальною задачею приготовить добрыхъ руководителей и учителей народа вѣрѣ и нравственности въ духѣ православной Церкви,—слѣдовательно школу, можно сказать, тождественную по задачѣ съ нашей духовной семинаріей. Братская школа въ свое время служила источникомъ истиннаго просвѣщенія, столбомъ православія въ Могилевской епархіи.

Шестнадцатый и семнадцатый вѣка замѣчательны въ исторіи западно-русскаго края религіозною борьбою католичества и уніатства съ православіемъ и протестантствомъ. Желая подчинить папскому престолу православныхъ, католическое духовенство стремилось склонить ихъ на унію, какъ легчайшую ступень перехода въ католичество. Конечно въ этомъ отношеніи католическое духовенство встрѣтило со стороны православныхъ сильное противодѣйствіе. Загорѣвшаяся борьба продолжалась около трехъ сотъ лѣтъ и была исполнена насилій, грабежа, казней и убійствъ. Пользуясь особымъ покровительствомъ частію правительства въ лицѣ нѣкоторыхъ польскихъ государей, рьяныхъ католиковъ, частію неурядицею Рѣчи Посполитой, преимущественно же своеволіемъ польскихъ магнатовъ, католическое духовенство вмѣстѣ со своими приверженцами дошло въ преслѣдованіи своей цѣли до фанатическаго ослѣпленія. Православные храмы были запечатываемы и отдаваемы жидамъ въ аренду на поруганіе или обращаемы въ конюшни, сараи; православные священники, непреклонные къ уніи, были изгоняемы изъ приходовъ, бросаемы въ темницы, мучимы, лишаемы жизни; помѣщики изгонялись изъ своихъ имѣній, которыя захватывались латинами и уніатами; младенцы умирали безъ крещенія; мертвые оставались безъ погребенія. Всѣ роды поруганій и казней были испытаны надъ право-

славнымъ духовенствомъ и народомъ. Читая кровавую исторію этихъ гоненій католиковъ и уніатовъ въ отношеніи православныхъ, трудно повѣрить, чтобы христіане могли съ такимъ звѣрствомъ гнать христіанъ же. При такихъ невыразимо-тяжелыхъ условіяхъ жизни, православные западно-русскаго края не могли обратиться за помощію ни къ единовѣрной Греціи, съ которою подъ строгою отвѣтственностію запрещены имъ всякія сношенія, ни къ родственной и единовѣрной Москвѣ, еще неуспѣвшей достаточно оправиться отъ татарскихъ погромовъ, терзаемой и ослабленной на долгое время самозванцами. Оставалось одно,—нужно было принять къ защитѣ свои собственныя мѣры и тѣснѣе соединиться другъ съ другомъ, чтобы общими силами вѣрнѣе отразить всѣ нападенія враговъ. Тогда-то православные жители западно-русскаго края, ревнуя по православной греческой вѣрѣ, для поддержанія православія и для противодѣйствія уніи, повсюду начали учреждать церковныя общества или братства, члены которыхъ клятвенно обѣщались твердо стоять въ вѣрѣ своихъ отцовъ и ограждать себя отъ вторженія иновѣрія. Эти братства основаны были въ каждомъ мѣстѣ, гдѣ только грозила опасность православію; такъ были основаны братства—Львовское, Виленское, Кіевское, Луцкое, Могилевское и др.* Имѣя цѣлію огражденіе православной вѣры и дѣла милосердія, братства употребляли свои матеріальныя средства на исправленіе церквей, ихъ поддержаніе, на устройство школъ, на призрѣніе убогихъ, на содержаніе сиротъ и вдовъ, на погребеніе странныхъ и убогихъ. Могилевское братство устроилось въ 1597 году при Спасскомъ монастырѣ и въ томъ же году получило на свое учрежденіе двѣ грамоты: одну отъ патріарха, а другую отъ короля Сигизмунда. Въ первой грамотѣ говорилось: да процвѣтаетъ оно (братство)... для того, чтобы быть ему всеобщимъ училищемъ священнаго писанія и всякаго другаго ученія; въ грамотѣ короля утверждается прямо школа братская для обученія дѣтей языку и письму славянскому, русскому, греческому, латинскому и польскому, и позволяется держать ученыхъ людей духовныхъ и свѣтскихъ для преподаванія въ школѣ и для проповѣди слова Божія.** Но учрежденное братство не вновь открыло школу, а приняло

* Львовское основано въ 1439 г. и окончательно утверждено 1586 г.; Виленское—въ 1538 г. и окончательно устроено въ 1588 г., Кіевское—1588 г. Луцкое—1617 г.

** Смотр. О прав. церков. Братствахъ. Флерова, стр. 97.

на свое содержаніе школу, открытую при Спасскомъ монастырѣ въ 1578 году по грамотѣ короля Стефана.*)

Въ исторіи Могилевской духовной школы въ періодъ ея почти двухъ-сотлѣтняго существованія до 1785 г. отмѣчается та особенность, что не всегда это существованіе ея до 1772 г. было прочно обосновано, а потому и просвѣтительная дѣятельность ея не всегда стояла на должной высотѣ. При благопріятныхъ условіяхъ духовная школа была разсадникомъ просвѣщенія и оплотомъ православія въ Могилевѣ, при особенно озлобленныхъ гоненіяхъ со стороны католиковъ и уніатовъ просвѣтительный свѣтъ ея тускнѣлъ и даже совсѣмъ угасалъ. Спустя три года послѣ учрежденія братства и школы, неуспѣвшей еще окончательно устроиться, по проискамъ уніатскаго архіепископа Гедеона Брольницкаго, грамотою Сигизмунда III были закрыты братство и школа, а Спасскій монастырь переданъ въ руки уніатовъ. Тогда Могилевскіе граждане, поклявшись всѣми силами противодѣйствовать уніи, учредили новое братство при церкви Входа Господня во Іерусалимъ. Въ 1602 г. они получили отъ того же короля привиллегію на учрежденіе братства и открытіе школы не только латинскаго, польскаго и русскаго языковъ, но и греческаго и славянскаго. Чрезъ нѣсколько лѣтъ церковь Входа Господня въ Іерусалимъ сгорѣла, а съ нею, вѣроятно, и школа. Братству предстояли, такимъ образомъ, новыя заботы по устройству храма и школы. Жители Могилева и члены братства въ 1618 г. рѣшились основать обитель и заложить каменный храмъ во имя Богоявленія Господня. Но среди благочестивыхъ желаній гражданъ о созданіи дома Божія, неожиданно застала ихъ новая гроза, воздвигнутая уніатами. По жалобѣ Полоцкаго архіепископа Іосафата Кунцевича, недопущеннаго Могилевцами въ городъ подъ опасеніемъ смерти, въ мартѣ 1619 года вышло отъ короля повелѣніе—запечатать въ Могилевѣ всѣ православныя церкви, пока граждане не примутъ унію.**) При такихъ условіяхъ едва ли могла существовать братская школа de facto. Если, по декрету короля, «монахи, священники и мѣщане Могилевскіе не имѣли уже никакой власти надъ монастырями и церквами»,*** за чѣмъ, конечно, строго слѣдили католики и уніаты, то едва ли эти гонители православія могли

* Тамъ же. Бѣл. Арх. № 12, стр. 36.

** Флерова, стр. 156.

*** Записки Ореста. Арх. Сбор. II-й т.

допустить существованіе школы, значеніе которой они хорошо понимали. Если же и существовала школа, то какая-либо потаенная. Для постройки храма и возобновленія школы братство должно было ожидать болѣе благопріятнаго времени. И это время настало только тогда, когда на престолъ польскій вступилъ сынъ Сигизмунда III Владиславъ IV. При вступленіи на престолъ Владиславъ велѣлъ открыть всѣ православныя церкви, въ 1633 г. онъ далъ грамоту Могилевскому братству на построеніе церкви Богоявленія и основаніе при ней монастыря; въ той же грамотѣ позволилъ «братіи Братства Богоявленія Господня школы наукъ вызволенныхъ языковъ вшелякихъ мѣти, семинарія и школы фундовати».* Владиславъ IV открылъ даже особую Могилевскую православную епархію и подтвердилъ всѣ права вольности и свободу вѣры своихъ подданныхъ греческаго исповѣданія.** Открытая школа съ разширенною программою вызволенныхъ всякихъ языковъ, пользуясь свободою въ своей дѣятельности и привиллегіею послѣдующихъ королей, достигла за это время значительнаго процвѣтанія. Мы знаемъ, что съ 1633 г. и до начала XVIII ст. православные жители, хотя и терпѣли гоненія отъ католиковъ и уніатовъ, все же въ указанное время пользовались сравнительно большею свободою. Въ 1650 году привиллегія Владислава относительно братства и школы утверждена сеймовою привиллегіею короля Яна Казиміра.*** Нечего и говорить, что во времена владычества русскихъ въ Могилевѣ отъ 1654—1661 жители Могилева въ отношеніи религіи и просвѣщенія пользовались полною свободою. Но и послѣ присоединенія къ Польшѣ Могилевцы за избіеніе русскаго гарнизона были необычайно обласканы Яномъ Казиміромъ. Въ 1661 году король далъ жителямъ Могилева грамоту, въ которой позволилъ имъ «пользоваться помѣстьями и всѣми правами, преимуществами и вольностями, отъ прежнихъ королей наданными Могилеву.... уравнялъ Могилевъ во всѣхъ правахъ, свободахъ, выгодахъ и вольностяхъ со столичнымъ литовскимъ городомъ Вильно, какого права и преимущества другіе города польскаго королевства, кромѣ Могилева, ни одинъ не имѣлъ».**** Въ 1669 г. новоизбранный

* Арх. Сборн. II т. № 34, стр. 46.

** Флерова, стр. 157.

*** Документъ, касающійся притѣсненій, какія терпѣли православные въ Западной Россіи. Вѣст. Запад. Россіи 1871 г. кн. IV.

**** Записки Ореста стр. XIX. Арх. Сборн. 2 т.

король Михаилъ Корибутъ Вишневецкій подтвердилъ всѣ привиллегіи предъидущихъ королей въ пользу православныхъ. Въ томъ же году при Богоявленскомъ братствѣ при церкви Іоанна Богослова открывается новое младшее братство, которое часть своихъ средствъ удѣляло на содержаніе братскаго училища.* Въ 1672 и 73 гг. православные жители Могилева получаютъ отъ короля грамоты на построеніе церквей—Воскресенской, Успенской. Въ 1674 г. по грамотѣ короля возвращенъ православнымъ Спасскій монастырь и сдѣланъ резиденціею Могилевскихъ архіереевъ.** Но довольно перечисленій.... Они утомительны.

Къ сожалѣнію мы не имѣемъ, такъ сказать, осязательныхъ доказательствъ къ опредѣленію того, насколько высоко стояла наука въ Могилевской братской школѣ и насколько широка и плодотворна была просвѣтительная дѣятельность этой школы отъ 30-хъ годовъ XVII ст. и до начала XVIII. Намъ извѣстенъ одинъ фактъ, что въ 1678 г. ни хитрая миссія ксендза Зеляновича, ни искусныя казанья іезуитовъ не могли склонить къ уніатству ни одного человѣка изъ жителей Могилева. Стоя подъ знаменемъ крѣпко сплоченнаго братства и просвѣщенія школы, Могилевцы съумѣли препобѣдить всѣ козни враговъ. Конечно лучшимъ средствомъ въ опредѣленіи степени процвѣтанія науки въ Могилевской братской школѣ служило бы разсмотрѣніе подробной программы преподаванія предметовъ, но такой программы не сохранилось или, по крайней мѣрѣ, она неизвѣстна.

Несомнѣнно впрочемъ то, что братства были сходны между собою по своему устройству. Въ уставѣ Львовскаго братства, данномъ патріархомъ Іоакимомъ, прямо предписывается, «чтобы всякое гдѣлибо основанное братство сообразовалось съ постановленіями братства Львовскаго».*** Особенно такое сходство въ устройствѣ можно отмѣчать между братствами: Львовскимъ, Могилевскимъ, Луцкимъ, Кіевскимъ и Виленскимъ. Въ грамотѣ Кіевскаго митрополита Петра Могилы, отъ 1605 г. на основаніе Могилевскаго братства, прямо говорится, что жители Могилева учредили свое братство по правиламъ братства Львовскаго. Братство Луцкое устроилось также по примѣру, какъ говорится въ грамотахъ, другихъ братствъ. Братство Кіевское

* Тамъ же.
** Тамъ же.
*** Флерова, стр. 21.

составилось согласно съ уставами, которые даны отъ святѣйшихъ патріарховъ братствамъ городовъ: Львова, Вильны, Могилева.* Отсюда естественно предположить, что существовало значительное сходство и въ устройствѣ школъ упомянутыхъ братствъ. Несомнѣнно также и то, что въ большинствѣ братскихъ школъ преподавались слѣдующія науки: изъ наукъ свѣтскихъ: грамматика, поэзія, риторика, діалектика, ариѳметика; изъ наукъ духовныхъ: церковный уставъ, св. Писаніе, ученіе о добродѣтеляхъ или нравственное богословіе, ученіе о праздникахъ или литургика. Таковъ по крайней мѣрѣ уставъ школы Луцкаго братства, которое, какъ сказано, основано по примѣру прочихъ братствъ. Весьма вѣроятно, что эти науки преподавались и въ Могилевской Братской школѣ, хотя не всегда въ одинаковомъ объемѣ.** «Было время когда и у насъ, какъ въ Кіевѣ, каждый Божій день учитель риторики или префектъ произносилъ поученія, или такъ называемыя малыя инструкціи, которыя состояли въ систематическомъ толкованіи какой-либо книги изъ Ветхаго, а чаще изъ Новаго Завѣта. Каждый день за раннею обѣднею преподавалась еще малая инструкція, состоявшая изъ изъясненія народу катихизиса. Въ большіе праздники, кромѣ двухъ обычныхъ инструкцій, была еще третья въ собственномъ смыслѣ проповѣдь, которую говорилъ очередной коллегіатъ, съ платою во 2-ой половинѣ XVII в. по 1 рублю.... И наша школа давала обществу «мудрыхъ казнодѣевъ и искусныхъ іереевъ», испытанныхъ крѣпкостоятелей за вѣру православную... Въ дѣлѣ вѣры и благочестія братство и школа, граждане и питомцы, постоянно другъ другу соревновали, стараясь превзойти одинъ другого. Въ праздничные и воскресные дни всѣ питомцы ходили не только къ утрени и литургіи, но и къ вечернѣ и молебну. Во всѣ четыре поста въ году всѣ исповѣдывались и пріобщались св. таинъ. Молитва смѣнялась чтеніемъ назидательнымъ, чтеніе—упражненіемъ физическимъ, и опять молитва и т. д. Такъ было во всѣхъ лучшихъ братскихъ школахъ: Львовской, Виленской, Кіевской. Такъ было, по всей вѣроятности, и у насъ. А потому въ области политики Могилевъ колебался иногда между Россіею и Польшею, но въ дѣлѣ вѣры онъ отнюдь не влаялся всякимъ вѣтромъ ученія; не только унія не поколебала, не по-

---

* Тамъ же стр. 21—22.

** Флерова, стр. 113—114.

давила его, но и самое исправленіе книгъ, произведшее въ сѣверной Россіи расколъ, не встрѣтило здѣсь и тѣни противорѣчія, не возмутило ничьей совѣсти».*

Съ начала XVIII ст. по 1757 г. мы не встрѣчаемъ никакихъ свѣдѣній о Могилевской братской школѣ. Вообще это время самое темное въ исторіи нашей школы. Не хотѣлось бы признать, что она не существовала, но трудно допустить, чтобы она во все указанное время существовала. Георгій Конисскій при вступленіи на Бѣлорусскую епархію не нашелъ школы и счелъ нужнымъ открыть ее, за что едва не поплатился жизнію. Упомянутое время для Бѣлорусскаго края было временемъ бѣдъ и гоненій. Борьба Карла XII съ Петромъ I-мъ тяжело отозвалась на всей Бѣлоруссіи и въ особенности на Могилевѣ. Разоренный нѣсколько разъ Московскими и Шведскими войсками, онъ обратился въ бѣдную деревушку, тогда какъ прежде по богатству сравнивался съ древнимъ Тиромъ. Фанатическія преслѣдованія католиковъ и унитовъ въ отношеніи православныхъ дошли до неописуемыхъ жестокостей: «200 Бѣлорусскихъ православныхъ церквей были насильственно обращены въ унію, въ оставшихся же за православными 120 церквахъ захвачена вся церковная утварь, и самыя церкви были отданы на откупъ жидамъ. За всякую литургію, требу нужно было платить алчному жиду; на каждую просфору, какую приносилъ православный, жидъ накладывалъ свою печать, и въ церкви всю литургію его повѣренный стоялъ у жертвенника и осматривалъ, на каждой ли просфорѣ наложена его печать. Православныхъ насильно загоняли въ костелы, заставляли исповѣдываться у католическихъ миссіонеровъ, въ случаѣ же прекословія заключали въ тюрьму и подвергали ужаснымъ истязаніямъ: сѣкли плѣтьми, жгли раскаленнымъ желѣзомъ» и т. п. Время ли было тогда заботиться о храмѣ науки, когда были закрыты храмы Бога истиннаго? Возможно ли было заботиться объ образованіи дѣтей тогда, когда они умирали, не просвѣщенные св. крещеніемъ, жили въ бракахъ безъ благословенія Церкви и отходили въ вѣчность, не получивши св. причащенія?

Но мы не продолжимъ описанія этихъ мрачныхъ картинъ гоненія на православныхъ, такъ какъ время, въ которое все это совершалось, близко граничитъ со временемъ дѣятельности преосвященнѣйшаго Георгія Конисскаго, когда звѣрство жестокихъ гонителей

* Изъ ист. прав. и Брат. школы Арх. Сергія, стр. 29—33.

продолжалось еще во всей силѣ, и которое яркими красками описалъ упомянутый Архипастырь. Поэтому мы перейдемъ къ жизнеописанію и дѣеписанію этого просвѣтителя и апостола Бѣлорусскаго, память котораго священна какъ для всей Бѣлоруссіи, такъ и для нашей семинаріи. Трудами этого «трудника апостольскаго» охранена цѣлость вѣры православной въ предѣлахъ Бѣлорусскаго края, трудами его многія тысячи уніатовъ возвращены въ нѣдра Церкви православной, трудами этого мужа науки основана, преобразована и поставлена на должную высоту наша семинарія. Поэтому дальнѣйшая исторія нашей духовной школы тѣсно связана съ дѣятельностію Георгія Конисскаго.

Внутри величественнаго храма во имя Спаса, помѣщающагося въ сосѣдствѣ съ этимъ зданіемъ, въ которомъ мы теперь собрались, противъ колонны праваго клироса—тамъ, гдѣ на памяти всѣхъ такъ недавно погребены останки высокопочитаемаго архіепископа Могилевскаго Евсевія, тамъ—на стѣнѣ и доселѣ виситъ бронзовая табличка, а на ней начертано слѣдующее стихотвореніе силлабическаго размѣра:

Колыбель—Нѣжинъ, Кіевъ мой учитель;
Я въ тридцать восемъ лѣтъ сдѣлался Святитель.
Семнадцать лѣтъ боролся я съ волками,
А двадцать два, какъ пастырь, отдохнулъ съ овцами.
За претерпѣнные труды и непогоду,
Архіепископомъ и членомъ сталъ Синоду.
Георгій именемъ, я изъ Конисскихъ дому,
Коню бывалъ подобенъ почтовому.
Сего тутъ падла зарылъ грѣшны кости
Годъ седьмисотый пятый девяностый.

Это стихотвореніе составляетъ эпитафію надъ могилою архіепископа Бѣлорусскаго Георгія Конисскаго, сочиненное имъ самимъ не задолго до кончины и, по приказанію его, вырѣзанное на упомянутой бронзовой дощечкѣ. Это стихотвореніе важно для насъ въ томъ отношеніи, что оно служитъ главнымъ источникомъ біографическихъ свѣдѣній о Георгіи Конисскомъ, такъ какъ не сохранилось болѣе подробныхъ свѣдѣній о его жизни за исключеніемъ незначительныхъ, собранныхъ изъ разныхъ источниковъ его біографами.

Георгій Конисскій родился 20 ноября 1717 года въ городѣ Нѣжинѣ отъ дворянской фамиліи Конисскихъ и при святомъ крещеніи названъ Григоріемъ. Одиннадцати лѣтъ онъ былъ отправленъ своими родителями для полученія образованія въ славившуюся тогда Кіевскую академію. Пятнадцать лѣтъ Григорій прилежно занимался въ школѣ и при отличныхъ дарованіяхъ онъ оказалъ прекрасные успѣхи въ наукахъ богословскихъ, философскихъ, въ краснорѣчіи и стихотворствѣ, а также въ исторіи и физикѣ. Кромѣ языковъ латинскаго и польскаго онъ изучилъ основательно языки греческій, еврейскій и нѣмецкій, подъ руководствомъ извѣстнаго филолога Симеона Тодорскаго. Блистательно окончивъ курсъ ученія, онъ рѣшился и дальнѣйшую свою жизнь посвятить наукѣ, а потому остался учителемъ краснорѣчія при академіи. Предъ вступленіемъ въ должность учителя Григорій изъявилъ желаніе принять монашество, и 11-го августа 1744 г. онъ былъ постриженъ въ иноки съ именемъ Георгія. Учителемъ краснорѣчія онъ пробылъ только два года и въ 1747 году былъ переведенъ на каѳедру философіи съ возложеніемъ должности префекта академіи. Чрезъ три года въ 1751 г. митрополитомъ Тимоѳеемъ ему поручены были должности ректора академіи и профессора богословія. Во время управленія его академіею, по замѣчанію составителя словаря духовныхъ писателей, учрежденъ въ академіи лучшій порядокъ въ преподаваніи наукъ. Вотъ тѣ незначительныя подробности изъ біографіи Конисскаго въ прибавленіе къ вышеприведенной эпитафіи.

Громкую славу въ исторіи, незабвенную память въ потомствѣ архіепископъ Георгій заслужилъ какъ общественный дѣятель, посвятившій всю свою жизнь и всѣ, данные ему Богомъ, таланты для блага другихъ. Разнообразная и плодотворная общественная дѣятельность Георгія свидѣтельствуетъ, что онъ былъ мужъ истинно-высокаго благовѣрія и попечительный пастырь для пасомыхъ, человѣкъ науки и неустаннаго труда, дѣятель твердой воли и энергическаго характера, благодѣтель христіански любящаго сердца; на каѳедрѣ академической онъ самобытный изыскатель истины и преподаванія наукъ; на каѳедрѣ святительской онъ образъ вѣрнымъ словомъ, жизнію, любовію, вѣрою и чистотою, евангельскій учитель словомъ и дѣломъ, мудрый руководитель въ день спасенія; въ судѣ, предъ трономъ короля онъ защитникъ правды и благоразумно осторожный проситель милости и правосудія; въ

домашней жизни «онъ плѣнялъ, восхищалъ всѣхъ своею простотою и искренностію въ обращеніи, добротою души, бесѣдами поучительными, совѣтами полезными отеческими».* Отмѣченный еще на школьной скамьѣ воспитателями, какъ способный и прилежный ученикъ, Георгій Кониссій впослѣдствіи заявилъ о себѣ, какъ о талантливомъ преподавателѣ, а потому высшимъ начальствомъ былъ поставленъ во главѣ Кіево-Могилянской академіи.

Исторіографы Кіевской академіи съ особою похвалою отзываются о Георгіи Конисскомъ, какъ преподавателѣ, на основаніи сохранившихся его лекцій по краснорѣчію, философіи и богословію. «Что за умъ, что за познанія во всѣхъ тогдашнихъ наукахъ, что за способности, что за ревность къ своей профессорской дѣятельности были у Георгія Конисскаго, это ясно показываютъ оставленныя имъ философская и богословская системы, которыми безспорно превзошелъ онъ всѣхъ и предшественниковъ своихъ, и преемниковъ»,** говоритъ одинъ изъ упомянутыхъ исторіографовъ. По мнѣнію ихъ, Конисскій, подобно Прокоповичу, былъ профессоръ оригинальный, преобразователь въ системахъ читанныхъ имъ наукъ. Изъ риторики онъ выбросилъ болѣе схоластическіе отдѣлы, напр. о распространеніи словъ и мыслей; подъ перомъ его въ стихотворномъ искусствѣ «мирно совершился переходъ силлабической поэзіи въ тоническую». Въ чтеніяхъ по философіи Конисскій былъ также самобытенъ и его система философіи признается самою лучшею. По мнѣнію Линчевскаго, послѣднимъ аристотеликомъ въ Кіевской академіи является Г. Конисскій, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ и первый представитель новаго направленія въ преподаваніи философіи. Въ своихъ чтеніяхъ по философіи Конисскій слѣдуетъ Аристотелю только въ логикѣ и діалектикѣ. Въ другихъ частяхъ философіи, какъ-то: ѳикѣ, физикѣ и метафизикѣ—онъ является достаточно самостоятельнымъ.*** И въ области богословія Конисскій былъ также преобразователемъ. «Принявъ каѳедру богословія, Конисскій отринулъ рапсодичность, какую придалъ этой наукѣ Прокоповичъ и особенно его преемники. Онъ снова расположилъ богословскіе предметы въ систематическомъ порядкѣ, и хотя въ рѣшеніи нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ много

* Собран. соч. Кониск. т. 1-й, стр. 25.
** Христ. чтен. 1873 г. часть 1, стр. 6.
*** Хр. чт. 73 г., стр. 10.

сходствовалъ съ Прокоповичемъ, но въ общемъ составѣ общей системы оставилъ вездѣ слѣды своего могучаго таланта».* Но не въ стѣнахъ только академіи и не на профессорской каѳедрѣ Конисскій занимался учеными трудами, онъ составилъ нѣсколько капитальныхъ сочиненій, будучи уже на каѳедрѣ епископской. Самый замѣчательный трудъ Конисскаго этого времени составляетъ «книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ», которую онъ составилъ вмѣстѣ съ Парѳеніемъ Сонковскимъ, епископомъ Смоленскимъ, по порученію св. Синода, и которая считается въ русской Церкви лучшимъ руководствомъ для пастырей и доселѣ. За время своего епископства Конисскій написалъ: «Историческія записки объ уніи», «Записки о томъ, что въ Россіи до конца XVI ст. не было никакой уніи съ римскою церковію», «Письмо г. Вольтера къ учителямъ церкви и богословамъ», «Исторія Малой Россій», «Права и вольности христіанъ грековосточнаго исповѣданія польской короны» и нѣсколько десятковъ прекрасныхъ проповѣдей, изъ которыхъ часть напечатана,** а большая часть хранится въ рукописи.*** Какъ ни важны сами по себѣ ученые труды Конисскаго, но они составляютъ малую долю среди тѣхъ трудовъ и подвиговъ, какіе онъ совершилъ въ санѣ епископа, будучи поборникомъ православія, учителемъ и распространителемъ православной вѣры въ Бѣлорусскомъ краѣ.

По смерти епископа Могилевскаго Іеронима Волчанскаго, 13 октября 1754 г. назначенный на епископскую Могилевскую каѳедру вопреки проискамъ уніатскаго митр. Флоріана Гребницкаго и желаніямъ папы,**** Георгій Конисскій 20 августа 1755 въ Кіевѣ былъ рукоположенъ во епископа и 20 октября прибылъ въ Могилевъ. Бѣлорусская епархія находилась тогда въ самомъ жалкомъ состояніи, не большая часть православныхъ была окружена со всѣхъ сторонъ католиками и уніатами, которые старались во что бы то ни стало совершенно подавить православіе. Фанатическому изуверству католиковъ и іезуитовъ не было границъ. Повсюду бродили шайки католи-

* Христ. чт. 73 г., стр. 11.

** Собр. соч. Кон. 1—2 т.

*** Рукопись хранится въ библіотекѣ Могилевской духовной семинаріи; рукопись эта—копія съ подлинниковъ, находящихся въ библіотекѣ Кіевской духовной академіи.

**** Могилев. губерн. Вѣд. 1846 г. № 41; сочин. Георгія Конисскаго т. 1-й, стр. 12—14; Стран. 1868 г. м. Май.

ческихъ миссіонеровъ, а за ними слѣдовали мечъ и инквизиція. Православныхъ плетьми, какъ скотъ, загоняли въ костелы, сажали съ грудными дѣтьми въ темницу, сѣкли шиповными прутьями, жгли огнемъ, засѣкали до смерти,* священниковъ сажали на псарню вмѣстѣ съ собаками** и сами епископы были не безопасны. Георгій Конисскій два раза едва не поплатился жизнію отъ іезуитовъ и католическихъ миссіонеровъ***. Въ мѣстечкѣ Дубровнѣ православные были доведены до такого состоянія, что «съ горестію въ душѣ, съ воплями и рыданіями бѣжали на кладбище и, обнимая хладныя могилы сродниковъ своихъ, съ жалостію вопіяли: блаженны вы, умершіе въ благочестіи!»**** Приведемъ далѣе свидѣтельство Георгія Конисскаго, бывшаго свидѣтелемъ многихъ прискорбныхъ событій. «Кому не извѣстно, говоритъ Конисскій, въ какомъ жалкомъ видѣ наша благочестивая вѣра въ семъ государствѣ? Вы, храброе воинство Россійское, не однажды уже прошли здѣшнія провинціи русскія, какъ-то Бѣлую Русь, Полѣсье, Волынь, Подоліе, Украйну Польскую: засвидѣтельствуйте же, много ли вы видѣли церквей нашихъ православныхъ? Подлинно знаю, что въ коронѣ не покажете мнѣ ни одной, хотя тамъ еще въ 1686 г. четыре епископіи православныя состояли...... Въ литовскомъ великомъ княжествѣ хотя и осталась послѣдняя епархія Бѣлорусская: однако и сія большею частію расхищена. Могли вы еще видѣть въ ней нѣкое число церквей православныхъ, но и тѣ сараямъ, паче и хлѣвникамъ скотскимъ подобны, а не храмамъ христіанскимъ: жидовскія божницы далече благолѣпнѣйшій указують видъ».

«Таково церквей внѣшнихъ и рукотворенныхъ состояніе, плача достойное, но еще гораздо плачевнѣйшее внутреннихъ, нерукотворенныхъ, самого, говорю, сословія правовѣрныхъ христіанъ. Отнять отъ нихъ свѣтъ ученія: школамъ и семинаріямъ быть не допускаютъ; а потому не только низкаго сословія люди, но и самое дворянство въ крайней простотѣ и невѣжествѣ принуждено жить. Тому же дворянству прегражденъ входъ къ чинамъ и достоинствамъ,... гражда-

* Факты, бывшіе въ Могилевѣ. Мог. губ. Вѣд. 1846 г. № 44; Истор. уніи Бантышъ-Каменскаго, стр. 453.

** Фактъ, бывшій въ Кричевѣ. Губ. Вѣд. 1846 г. № 36.

*** Мог. губ. Вѣд. 1846 года, №№ 43, 44.

**** Тамъ же, № 43.

не изъ уряду гражданскаго исключены; податьми излишними и другими тягостями неравно обременены, за тѣмъ всѣ вообще до послѣдней нищеты пришли. Дворянина отъ крестьянина трудно распознать.

«Утѣсняются, правда, подобными озлобленіями и единовѣрные наши греки въ Турецкомъ государствѣ; но тамъ агаряне, Христовы противники, а здѣсь христіане христіанъ агарянскимъ средствомъ утѣсняютъ. Тамъ побѣдитель утѣсняетъ побѣжденныхъ, а здѣсь свободные свободныхъ, и равные равныхъ, единыя матере братія братію... Какія рѣзкія черты!... Агаряне, лишивши грековъ ученія и чиновъ, впрочемъ, особливо въ вѣрѣ, свободу даютъ; здѣсь лишивши всѣхъ потребъ для настоящаго житія, еще и того лишить стараются, безъ чего вѣчную будущую жизнь тратить надобно. Плѣнивши тѣло и душу, и совѣсть желѣзными узами обложити хотятъ: вѣру, сказую, православную въ послѣдней нищетѣ и простотѣ исповѣдать не допускаютъ. А къ тому какія ужасныя и жалости достойныя средства употребляютъ, прошу послушать.

«Ежели православные наши люди званія крестьянскаго, то на нихъ просто, какъ хищными волками, нападеніе дѣлается. Духовные, властію и силою мірскою укрѣпясь, гонятъ православный народъ, какъ овецъ, не имущихъ пастыря, или до костеловъ, или до уніатскихъ церквей,—гонятъ не точію изъ домовъ, но изъ церквей нашихъ. Во время самаго Евангельскаго чтенія, пришедъ въ церковъ нашу, прикащикъ бьетъ народъ плетью, какъ скотъ гоня изъ хлѣва, что близь Могилева недавно сдѣлалось. И если поселяне или граждане слушать ихъ и отъ вѣры своей отступить не хотятъ, тутъ они чинятъ ужасныя угроженія и страхованія; ставятъ висѣлицы, вкапываютъ столбы, возгнѣщаютъ костры; розги, терніе и другія мучительныя орудія представляютъ. Отлучивъ дѣтей отъ матерей, и матерей отъ дѣтей, дѣтей предъ очами матерей подъ розги кладутъ, а матерей предъ очами дѣтей. Тутъ вопли и рыданія, каковы, можетъ быть, токмо во время избіенія младенцевъ отъ Ирода слышаны были... И не одни только пострахи дѣлаются, приводятся оные и въ самое дѣло многажды. На моихъ глазахъ сѣчена дѣвица во 1-хъ розгами, потомъ шиповникомъ, дабы вѣры нашей отверглась—не отверглась. Женщина полгода въ тюрьмѣ, съ младенцемъ при сосцахъ, была тѣснена, и младенца тамъ же въ тюрьмѣ, а мужа особо біеннаго и увѣченнаго лишилась; самой при томъ персты

ручные жжены, чтобъ вѣры нашей отверглась,—не отверглась. Другая въ мѣстечкѣ Невлѣ, закована бывши при костелѣ въ куницу*, тою же куницею удавлена до смерти.... На дворянъ же, понеже насиліемъ явнымъ нападать самое имя дворянское отражаетъ, для того змѣиныя хитрости употребляютъ. Дѣлаютъ разныя прицѣпки,.... процессіи свои дѣлая, находятъ на церкви наши, въ поселеніяхъ дворянъ состоящія и ими защищаемыя; при коемъ случаѣ, учиня ссору и драку, и нарочно навалясь, ломаютъ кресты свои... Съ тѣми изломанными крестами бѣгутъ въ суды и успѣваютъ выносить на невинныхъ дворянъ, будто на богохульниковъ и христоубійцъ, приговоры смертные. Вотъ сему недавній образецъ: въ Мстиславскомъ воеводствѣ въ запрошломъ 1765 г. въ мѣсяцѣ декабрѣ, до 80 человѣкъ дворянъ, по такой точно клеветѣ приговорены на жесточайшую казнь, т. е. живыхъ въ четверти разрубить. Осужденные отъ такого безчеловѣчнаго приговора разбѣжались по лѣсамъ и болотамъ, и тамъ во время жестокой стужи, укрывались три дня, когда наконецъ спастись не могли, принуждены были вѣры отступить.... Молчу, продолжаетъ Конисскій, о пастыряхъ бѣдныхъ, священствѣ нашемъ. Сколь многіе изъ нихъ изгнаны изъ домовъ; сколь многіе въ тюрьмахъ, въ ямахъ глубокихъ, во псарняхъ заперты были, гладомъ и жаждою моримы были, сѣномъ кормлены; сколь многіе биты и изувѣчены были, а нѣкоторые и до смерти убиты были. Не вспоминаю въ давнѣйшія времена бывшихъ мучительствъ, кои только изъ исторіи вѣдаемъ: довольно и сихъ свѣжихъ случаевъ, во время моего епископства здѣсь бывшихъ».**

Думаемъ, что нѣтъ нужды что-либо прибавлять къ этой яркой картинѣ бѣдственнаго положенія Бѣлорусской епархіи, художнически написанной рукою Конисскаго.

Такія условія, при которыхъ долженъ былъ дѣйствовать Конисскій, конечно, могли бы смутить всякаго другаго, но не таковъ былъ Георгій. Поручивъ себя волѣ Божіей, напрягши всѣ силы своего ума, воли, энергіи, онъ открылъ свою дѣятельность вскорѣ послѣ вступленія на епископскую каѳедру. Прежде всего онъ зажегъ свѣтъ ученія, который былъ отнятъ врагами,—въ 1757 г. от-

* Желѣзная цѣпь съ ошейникомъ.

** Слово въ день рожденія Импер. Екатерины II, сказанное въ 1767 году. Смотр. Полн. собр. сочин. Конисс. т. I-й, стр. 155—162.

крылъ школу и типографію въ Могилевѣ, которая съ этого времени не переставала существовать при всѣхъ гоненіяхъ. На содержаніе училища онъ испросилъ у русскаго правительства пособіе, которое и выдавалось въ количествѣ 400 р. Въ 1768 г. по грамотѣ короля Станислава Августа онъ перевелъ это училище и типографію въ предмѣстье церкви св. Николая, на мѣсто, какъ сказано въ грамотѣ, уединенное и удобнѣйшее. Конечно эта школа была низшая или низшіе классы семинаріи, но и такая школа могла вполнѣ удовлетворять насущнымъ потребностямъ, такъ какъ Георгій нашелъ такихъ священниковъ, которые сами ни членовъ вѣры христіанской не знаютъ, ни силы закона Божія не разумѣютъ: и тако *вожди* суще *слѣпыя слѣпцамъ**.

Кромѣ училища, свѣтъ ученія Конисскій распространялъ посредствомъ печатанія въ своей типографіи книгъ, которыя разсылалъ по епархіи. Въ 1757 году онъ напечаталъ въ руководство для пастырей катихизисъ Ѳеофана Прокоповича со своими примѣчаніями и дополненіями;** въ 1761 г. издалъ собраніе поучительныхъ словъ своихъ*** и др.

Далѣе, желая охранить православныхъ отъ «волковъ» и возвратить въ лоно Церкви православной многихъ, отторгнутыхъ отъ нея этими хищными волками, Георгій Конисскій дѣйствовалъ съ замѣчательнымъ самоотверженіемъ, не жалѣя ни трудовъ, ни силъ. На первыхъ порахъ онъ, подобно своимъ предшественникамъ, жаловался русскому правительству на несправедливыя гоненія католиками и уніатами православныхъ; но видя безполезность такихъ жалобъ, не смотря на заявленія русскаго правительства королю и Рѣчи Посполитой въ защиту православныхъ, онъ самъ отправился въ Москву. 29 сентября 1762 г. Георгій Конисскій въ день коронаціи Императрицы Екатерины II, предъ лицомъ ея, произнесъ трогательную рѣчь, въ которой ясно изобразилъ печальное состояніе вѣры православной въ Польшѣ и со слезами просилъ Императрицу о защищеніи. «Здѣсь (въ Россіи), говорилъ Конисскій, свѣтильникъ вѣры, отъ дней Владиміровыхъ зажженный, блистаетъ доселѣ: у насъ свѣтиль-

---

* Окружная грамота Конисскаго 1757 г. августа 31 дня. Смотр. Полн. собр. сочин. Конисс. II т., стр. 132.

** Тамъ же 133.

*** Собран. соч. Кон. т. I, прим. 29.

никъ оный свирѣпствующіе отъ Запада вихри во многихъ мѣстахъ совсѣмъ превратили. Здѣсь храмы Божіи славословіемъ имени Его свободно гремятъ; у насъ храмы Божіи множайше отняты, прочіе опустошены и запечатаны, развѣ совъ и врановъ гнѣздящихся гласы издаютъ»... «Молимъ же Ваше Императорское Величество: не посрами насъ, Надежда наша, въ чаяніи нашемъ! Спаси насъ, десницею твоею покрый насъ»!* Императрица тронулась мольбами Архипастыря и твердо рѣшила защищать православныхъ въ Польшѣ. Обласканный Императрицею и получивъ отъ нея достаточное матеріальное пособіе, Конисскій въ томъ же 1762 г. окончилъ построеніе Спасской каменной церкви, которая начата постройкою его предшественникомъ, но по недостатку средствъ была не окончена. Въ 1763 г. жалобу на притѣсненія отъ поляковъ принесли при содѣйствіи Георгія Конисскаго всѣ диссиденты Польши и Литвы. Въ слѣдующемъ году, когда на престолъ польскій при содѣйствіи императрицы взошелъ Станиславъ Понятовскій, Государыня долгомъ своимъ сочла чрезъ своего посланника просить новаго короля быть справедливымъ къ диссидентамъ. Но поляки на сеймѣ постановили лишить диссидентовъ и свободы въ вѣрѣ, и правъ гражданскихъ. Болѣзненно сжалось сердце Архипастыря, когда онъ узналъ о постановленіи сейма; но не теряя присутствія духа и получивъ отъ Императрицы рекомендательную грамоту къ королю, 1765 года отправился въ Варшаву для полученія своей привиллегіи отъ новаго короля. 27 іюня Архипастырь сталъ предъ трономъ короля и произнесъ знаменитую рѣчь, снискавшую ему европейскую извѣстность и переведенную на многіе европейскіе языки.** Король былъ истинно тронутъ разительнымъ изображеніемъ въ рѣчи страданій подданыхъ своихъ и обѣщалъ «учинить во всемъ томъ, на что диссиденты имѣютъ права и привиллегіи». Но эти слова короля остались словами, но не осуществились на дѣлѣ.***

Екатерина II, узнавъ о постановленіи сейма 1764 г. и о неуспѣшномъ ходатайствѣ Бѣлорусскаго епископа, тотчасъ приказа-

* Собран. сочин. Конисс. т. I-й, стр. 217—219.

** Смотр. Собр. соч. Конисск. т. II стр. 120—130.

*** На дѣлѣ же было то, что Георгій въ Варшавѣ получилъ вѣсть о новыхъ насиліяхъ, бывшихъ въ Осмоловичахъ близъ Мстиславля, и жители этого мѣстечка, устрашенные приговоромъ смертной казни, принуждены были принять—одни римскую, другіе уніатскую вѣру.

ла своему министру Рѣпнину непремѣнно стараться о томъ, чтобы дѣло диссидентовъ было рѣшено на имѣвшемъ быть въ 1766 г. сеймѣ въ пользу диссидентовъ; въ случаѣ же если сеймъ не согласится исполнить требованія возстановленія правъ диссидентовъ,—составить изъ нихъ конфедераціи и просить помощи Россіи. Въ такомъ случаѣ предположено было ввести войска въ Польшу и требовать рѣшенія дѣла силою. Но заявленія Рѣпнина вызвали новый взрывъ фанатизма. Какъ только въ засѣданіи 11-го ноября затронутъ былъ вопросъ о диссидентахъ, поднялся страшный шумъ, а большая часть пословъ иностранныхъ дворцовъ единодушно настаивала на дарованіи правъ и привиллегій диссидентамъ. Не добившись требуемаго, Рѣпнинъ приказалъ арестовать главныхъ зачинщиковъ—Солтыка, Залусскаго и Ржевусскихъ. Послѣ ихъ ареста дѣла измѣнились въ пользу диссидентовъ. 19 ноября было рѣшено допустить диссидентовъ ко всѣмъ должностямъ, кромѣ королевскаго достоинства, дѣти смѣшанныхъ браковъ должны оставаться въ вѣрѣ того изъ родителей, къ полу котораго они принадлежатъ.

Когда, такимъ образомъ, все склонялось въ пользу православныхъ, попечительный и любвеобильный Архипастырь получилъ новый ударъ. Соболѣзнуя о православныхъ, насильно отнятыхъ у православной Церкви, онъ хотѣлъ, пользуясь благопріятными обстоятельствами, чтобы къ параграфу о возвращеніи церквей и монастырей добавлено было «и прихожанъ, насильно съ церквами отнятыхъ». Но Рѣпнинъ по какимъ-то неизвѣстнымъ побужденіямъ вычеркнулъ это добавленіе, когда оно было уже внесено въ актъ, по желанію Конисскаго, коронным канцлеромъ. Такого рода неудачи сильно опечалили Георгія Конисскаго, а непосильные труды изнурили его окончательно, такъ что онъ на время какъ будто упалъ духомъ. Въ письмѣ къ преосвященному Гавріилу С.-Петербургскому 1768 г., Георгій, между прочимъ, писалъ: «завременно прошу Ваше Высокопреосвященство усмотрѣть кого-либо на мое мѣсто, поелику я здѣшнихъ тягостей сносить не могу; и если не буду уволенъ, то принужденъ буду безвѣстно уходить, до чего однако мнѣ придти, не думаю, чтобъ допустила милость купно же и справедливость Вашего Высокопреосвященства».* Но Господь въ скоромъ времени утѣшилъ страдальца:

* Собран. сочин. Конисск. т. II стр. 233.

** Тамъ же, т. I, стр. 37.

въ 1772 г. произошелъ первый раздѣлъ Польши, и Бѣлоруссія вошла въ составъ державы Россійской. «Воспѣвъ купно съ вѣрными овцами хвалебную пѣснь Господу, изведшему народъ Свой отъ тѣсноты и озлобленія, какъ нѣкогда Израиля изъ Египта»,* обрадованный и ободренный Георгій 1773 г. отправился въ Петербургъ и произнесъ предъ лицемъ Императрицы прекрасную рѣчь, въ которой излилъ всю душу благодарности покровительницѣ отъ себя и всего народа. «Нынѣ, съ торжествомъ говорилъ Конисскій, настали намъ времена прохладныя. Укротились свирѣпѣвшіе, примирились и содружились съ гонимыми гонившіе. Пасется у насъ нынѣ, какъ пророкъ предсказалъ, вкупѣ волкъ со агнцемъ, и рысь почиваетъ съ козлищемъ; свирѣпый левъ ястъ плевелы, аки волъ, и самый аспидъ потерялъ ядъ свой, такъ что и малое отроча небоязненно возлагаетъ руки на пещеру его. О! измѣна десницы Вышняго! Мы и въ восторгъ приходимъ, и недоумѣваемъ, сонъ ли се сладкій намъ или истинное событіе».** Въ слѣдующемъ году Императрица во вниманіе къ ревностному служенію Георгія Высочайшимъ указомъ повелѣла поставить Бѣлорусскую епархію въ разрядъ второклассныхъ и пожаловала оклады для оной противу Псковской епархіи.**

Итакъ окончилось ненавистное и тяжелое иго польскаго владычества, но не окончились труды преосвященнаго Георгія. Много онъ трудился надъ собираніемъ грамотъ о правахъ принадлежности церквей, монастырей и угодій, чтобы возвратить ихъ православнымъ. Но преимущественное вниманіе свое Георгій обратилъ на внутреннее устройство своей епархіи. Католицизмъ съ его пышною церковною обрядностію, польское магнатство и шляхетство съ ихъ своеволіемъ и нравственною разнузданностію, господствовавшіе болѣе двухъ столѣтій въ Бѣлоруссіи, пустили свои корни и положили свой отпечатокъ. Подъ вліяніемъ латинизма въ православномъ Богослуженіи появились погрѣшности: крещеніе священники, по примѣру латинской церкви, совершали чрезъ обливаніе, а не чрезъ погруженіе, таинство покаянія совершали небрежно—по корысти или человѣкоугодію. Въ обществѣ замѣчались многіе недостатки какъ въ отношеніи вѣры, такъ и нравственности: холодность къ вѣрѣ, роскошество дворянства на счетъ бѣднаго крестьянства, кривосудіе подъячихъ, семейная не-

* Собран. сочин. Конисск. т. I, стр. 293.
** Собран. сочин. Конисск. т. I, стр. LVIII.

урядица и развратъ. Георгій возсталъ противъ такихъ нестроеній. Онъ послалъ двѣ увѣщательныя грамоты ко всему духовенству, въ которыхъ подъ страхомъ изверженія изъ сана просилъ пастырей совершать крещеніе по обряду православной Церкви и таинство покаянія съ должнымъ вниманіемъ.* Недостатки общества Преосвященный обличалъ съ церковной каѳедры.

Научая свою паству чрезъ церковную проповѣдь и посланія, Георгій въ тоже время обратилъ свое заботливое вниманіе на школу, какъ самое вѣрное средство къ искорененію пороковъ общества. Мы не знаемъ, какія мѣры предпринималъ Георгій къ благоустроенію школы со времени ея основанія, т. е. съ 1757 г., но несомнѣнно, что она много успѣла. Въ одной проповѣди, сказанной Георгіемъ въ 1778 году, онъ, упрекая пастырей въ небрежномъ исполненіи своихъ обязанностей, находитъ причину не въ недостаткѣ ихъ образованія, а въ лѣности: «О если бы это было по невозможности, какая въ прежнее время въ несчастной епархіи моей была, когда отъ ненавистниковъ и гонителей вѣры нашей, владѣльцевъ, нарочно представляемы были къ посвященію въ священство люди самые негодные, даже и научиться немогущіе: но нынѣ подъ державою благочестивѣйшею, не только выборъ людей свободенъ, но и книгъ священническихъ предовольно; почему нынѣ священники извиниться невѣжествомъ своимъ предъ судомъ Божіимъ никакъ не могутъ.** Въ 1780 году Могилевъ посѣтила Екатерина II вмѣстѣ съ германскимъ императоромъ Іосифомъ и заложила Могилевскій каѳедральный соборъ. Георгій, получивши отъ Императрицы значительное денежное пособіе, заложилъ въ томъ же году двухъ-этажный каменный домъ на подобіе римскаго капитоліума*** для помѣщенія семинаріи, учителей и бѣдныхъ воспитанниковъ. Когда въ 1785 г. домъ былъ готовъ, Конисскій основалъ семинарію, а школу при церкви св. Николая оставилъ, какъ приготовительную къ семинаріи. На содержаніе семинаріи русское правительство отпускало ежегодно по 2500 руб. Во главѣ семинаріи былъ поставленъ префектъ, директоръ народныхъ училищъ Самсонъ Васильевичъ. Преподавались въ семинаріи науки богословскія, философскія, риторика, піитика, синтаксика, языки—греческій, латин-

* Собран. сочин. Конисск. т. II.

** Слово въ недѣлю Сыропустную.

*** Записки Игум. Ореста, т. 5, Арх. сборн.

скій и еврейскій. На первыхъ порахъ учителями въ семинаріи были лучшіе ученики ея и другихъ семинарій. Но Георгій, желая болѣе поднять уровень образованія въ своей семинаріи, вызвалъ изъ Кіевской академіи учителей, а именно: Скальскаго, Богуславскаго, Григоровича, Ніючевскаго, Цвѣтковскаго и Горбачевскаго. И нужно думать, что къ концу жизни Конисскаго Могилевская семинарія стояла выше по образованію сравнительно съ другими семинаріями. Георгій Конисскій по крайней мѣрѣ находилъ далеко неподготовленными къ занятію должности учителя лучшихъ воспитанниковъ другихъ семинарій.* Помимо классныхъ занятій, въ стѣнахъ зданія семинаріи, и можетъ быть, въ этомъ самомъ залѣ, гдѣ мы теперь собрались, устроялись диспуты, давались духовныя трагедіи и эти своды оглашались пѣніемъ, развивая художественный и религіозно-нравственный вкусъ питомцевъ.

Въ 1783 г., по указу Императрицы, Георгій Конисскій за неутомимые труды и плодотворную дѣятельность возведенъ былъ въ архіепископы и члены св. Синода. Въ 1787 г. онъ еще разъ узрѣлъ свою милостивую Монархиню, проѣзжавшую чрезъ Мстиславль въ Тавриду, и привѣтствовалъ ее знаменитою рѣчью. «Оставимъ астрономамъ доказывать, что земля вокругъ солнца обращается». Въ 1795 г. 13 февраля Георгій Конисскій скончался во вторникъ первой седьмицы великаго поста.

Вѣчная память этому великому мужу, труднику апостольскому и учителю Евангельскому! Онъ былъ одинъ изъ тѣхъ посланниковъ Божіихъ, которые являются вѣками къ отрадѣ и утѣшенію человѣчества. Нашъ знаменитый Архипастырь, митрополитъ Платонъ, современникъ Конисскаго, писалъ: «о, когда бы таковые были всѣ пастыри, каковымъ украшается градъ Могилевъ»! Дай Богъ, скажемъ и мы съ своей стороны, чтобы и въ наше время были такіе же попечительные пастыри о нашей школѣ! Дай Богъ, чтобы и наша школа подъ мудрымъ ихъ правленіемъ возрастала и возрастала, будучи продолжательницею дѣлъ той школы, которая болѣе двухъ столѣтій была твердою защитницею въ кровавой борьбѣ православной вѣры и русской народности!

И. Плаксинъ.

---

* Записки преосв. Георгія Конисск. о Могилевской духовной сем. 1793 г. Арх. сборн. т. II № 84.

ПРИВѢТСТВІЯ,

полученныя Могилевскою семинаріею въ день столѣтія ея существованія.

а) Адресы.

1. *Отъ духовенства г. Могилева.*

Могилево-градское духовенство имѣетъ счастіе привѣтствовать свою alma mater—Могилевскую духовную семинарію съ вѣковою благоплодною дѣятельностію, моля Бога о дальнѣйшемъ преспѣяніи этого христіанскаго разсадника на томъ же просвѣтительномъ пути сѣянія всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей въ сердцахъ своихъ питомцевъ.

Слѣдуютъ подписи духовенства г. Могилева.

2. *Отъ священно-служителей Гомельскаго городскаго благочинія.*

Въ торжественный день столѣтняго юбилея Могилевской духовной семинаріи, бывшіе воспитанники ея, нынѣ священно-служители, единодушно возносятъ молитвы предъ Престоломъ Всевышнему о преуспѣяніи въ родной семинаріи духа премудрости и разума, духа вѣры и благочестія, духа страха Божія. Да поможетъ Господь нашей дорогой семинаріи воспитывать подъ кровомъ своимъ поборниковъ вѣры православной, подобныхъ незабвенному Могилевскому архіепископу Георгію Конисскому, и да будетъ она всегда разсадникомъ истины, добра, благочестія и преданности Царю и Отечеству!

Начальствующимъ, учащимъ и учащимся въ настоящее время въ Могилевской семинаріи шлютъ задушевное привѣтствіе и поздравленіе съ торжествомъ столѣтняго юбилея семинаріи.

Слѣдуютъ подписи духовенства г. Гомеля.

3. *Отъ Могилевскаго духовнаго училища.*

Родственное намъ учебное заведеніе празднуетъ нынѣ день своего возрожденія, совершившагося сто лѣтъ назадъ. Сколько при этомъ воскресаетъ въ душѣ живыхъ, свѣтлыхъ, утѣшительныхъ воспоминаній изъ его прошедшаго!... Невольно приводится на память то великое значеніе Могилевской духовной семинаріи для Бѣлоруссіи, какое она оказывала, существуя здѣсь, сначала въ видѣ Брат-

ской школы, потомъ въ видѣ болѣе правильнаго учебнаго заведенія, преобразованнаго Георгіемъ Конисскимъ, будучи твердымъ оплотомъ для православія противъ католицизма, защитою народности здѣшняго края отъ вліянія польской пропаганды и двигателемъ умственнаго развитія страны чрезъ образованіе юношества втеченіе цѣлыхъ трехъ столѣтій.

Торжество семинаріи, общее для всей епархіи и здѣшняго края, тѣмъ ближе и дороже намъ, непосредственнымъ сотрудникамъ ея по воспитанію духовнаго юношества. Мы не можемъ не радоваться нынѣ ея радостію, не можемъ не переживать ея воспоминаній о славномъ прошедшемъ, наполняющихъ душу нашихъ сподвижниковъ, трудящихся въ этомъ вертоградѣ науки, не можемъ не свидѣтельствовать искреннѣйшаго привѣтствія и задушевныхъ нашихъ благожеланій досточтимому разсаднику духовнаго просвѣщенія. Да благословитъ Господь вѣнецъ новыхъ лѣтъ много-вѣковой жизни столь близкаго намъ заведенія! Его прошедшее да будетъ залогомъ живаго единства по духу и направленію съ будущимъ, а будущее—дальнѣйшимъ развитіемъ и болѣе широкимъ преуспѣяніемъ прошедшаго!

Слѣдуютъ подписи Смотрителя училища и преподавателей.

4. *Отъ Гомельскаго духовнаго училища.*

Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь!
Высокопреподобнѣйшій о. Ректоръ и Гг. Преподаватели!

Сегодня Могилевская духовная семинарія, въ полномъ составѣ своего учебно-воспитательнаго персонала, собралась торжественно праздновать столѣтнюю годовщину со времени преобразованія своего изъ древней мѣстной братской школы. Присоединяясь къ этому торжеству, Гомельское духовное училище, какъ отрасль своего епархіальнаго свѣточа, какъ плоть отъ плоти ея и кость отъ костей, считаетъ своимъ священнымъ долгомъ обратиться къ ней съ глубоко-искреннимъ привѣтствіемъ по поводу настоящаго многознаменательнаго и достопамятнаго дня не только для самой семинаріи, но и для цѣлаго западно-русскаго края.

Тяжелый и многотрудный, но вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно высокій и важный жребій выпалъ на долю Могилевской духовной

семинаріи, одного изъ древнѣйшихъ во всемъ нашемъ отечествѣ разсадниковъ духовно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви и русской народности. Унаслѣдовавъ этотъ жребій отъ школы мѣстнаго Спасо-Преображенскаго Братства, главною и единственною задачею котораго было, по словамъ тогдашней лѣтописи, то, чтобы «никто не былъ исторгнутъ изъ нѣдръ православія ни соблазномъ, ни насиліемъ, ни страхомъ», Могилевская духовная семинарія, именно какъ такая, выступила на поприще своей дѣятельности въ ту эпоху, когда мѣстные истинно-православные люди напрягали всѣ усилія къ достиженію этой цѣли въ родномъ многострадальномъ краѣ. Злополучная унія, благодаря кознямъ и насиліямъ со стороны латинства и польскаго панства, въ то время тысячами исторгала православныхъ сыновъ изъ Могилевской паствы. Послѣдняя, повидимому, находилась на краю своей гибели. Все православное и русское въ краѣ было предаваемо позору, издѣвательству, поруганію, было изгоняемо. Народъ, побуждаемый къ уніи страшными муками и истязаніями, бѣжалъ на могилы своихъ отцевъ и дѣдовъ и взывалъ къ нимъ: «блаженны вы, умершіе въ благочестіи (православіи)». Но всеблагому Провидѣнію не угодно было допустить православіе до конечной гибели. Оно воздвигло на Бѣлорусскую святительскую каѳедру приснопамятнаго ходатая за всю православную западную Русь, богомудраго іерарха, Георгія Конисскаго. Сей великій «апостольскій трудникъ», ровно столѣтіе тому назадъ, преобразовавъ братскую школу въ семинарію, призвалъ послѣднюю къ новой жизни, къ высокой и важной дѣятельности—быть вертоградомъ истиннаго православія и русской народности въ краѣ.

Обозрѣвая бѣглымъ взглядомъ съ этого времени исторію жизни и дѣятельности Могилевской духовной семинаріи, нельзя не вспомнить безъ благоговѣнія въ сей многознаменательный для нея день, что эта епархіальная «alma mater», за весь вѣковой періодъ своего существованія, не смотря на различныя тяжелыя и трудныя обстоятельства, высоко и твердо держала и держитъ знамя своего великаго призванія и назначенія. Тамъ, въ этомъ вертоградѣ, подъ неусыпнымъ попеченіемъ и руководствомъ знаменитѣйшаго Архипастыря—устроителя и преобразователя семинаріи, а за нимъ и при цѣломъ рядѣ послѣдующихъ высокомудрыхъ святителей, наставники

и ученики соединялись въ одну православную русскую семью, проникнутую глубокимъ убѣжденіемъ въ правотѣ своихъ религіозныхъ началъ и сознававшую вполнѣ предстоявшее ей важное назначеніе. Тамъ плодотворно росли успѣхи въ преподаваемыхъ предметахъ, а еще важнѣе того—утверждался православный религіозно-нравственный духъ и направленіе юныхъ питомцевъ. Тамъ въ свое время уніаты преобразились вѣрою, возвратясь къ чистымъ догматамъ древней православной Церкви; преобразились духомъ, возвратясь къ общенію съ родною матерію—всероссійскою Церковію; преобразились сердцемъ, обновя чувства родственной любви къ общему русскому племени и русскому отечеству; тамъ старцы съ радостнымъ умиленіемъ видѣли возвращеніе къ прежнему церковному порядку, которому они издавна слѣдовали въ своей жизни. Тамъ зрѣлые мужи взвѣшивали прошедшее съ настоящимъ, хитросплетенія лжи со свѣтлыми указаніями здраваго смысла, и преклоняли умы и сердца предъ непреложною истиною. Тамъ юноши, пріобрѣтая отличное умственное образованіе въ истинномъ духѣ христіанской православной Церкви, учились любить, вмѣстѣ съ ихъ духовною матерію, земное и свое отечество—Русь православную.

Выходившіе, такимъ образомъ, изъ этого вертограда, подъ мудрымъ водительствомъ слѣдовавшихъ одного за другимъ знаменитѣйшихъ Могилевскихъ святителей, пастыри и дѣятели были уже люди истинно-русскіе православные: они и ихъ дѣти съумѣли мужественно отстаивать и по нынѣ отстаиваютъ все православно-русское въ родномъ краѣ.

Могилевская семинарія, благодаря такому своему направленію въ учебно-воспитательной дѣятельности, являлась, такимъ образомъ, и по нынѣ является яркимъ свѣточемъ науки и православной гражданственности для всей Бѣлоруссіи. Въ теченіе вѣковаго періода своего существованія она была, такимъ образомъ, постояннымъ питомникомъ умственныхъ силъ молодого поколѣнія, воспитывала и по нынѣ ежегодно воспитываетъ «людей ученыхъ, особъ духовныхъ и свѣтскихъ, для науки школьной и казанья слова Божія».

Незабвеннымъ благодѣтельнымъ плодомъ такой духовно-просвѣтительной дѣятельности семинаріи было то, что оживленіе православія въ краѣ и движеніе въ пользу его еще при жизни знаменитѣйшаго преобразователя ея ознаменовалось вслѣдъ за кончиною

его полуторамилліоннымъ возвращеніемъ уніатовъ въ нѣдра православія;—это въ концѣ прошедшаго столѣтія, а въ настоящемъ; при достойнѣйшихъ и приснопамятныхъ преемникахъ Архипастыря Конисскаго, завершилось незабвеннымъ актомъ торжества православія въ 1839 г. 25 марта.

Въ настоящій многознаменательный для семинаріи день Гомельское духовное училище, какъ юная дщерь своей глубокоуважаемой матери, въ полномъ составѣ своего правленія и учащихъ, изъ которыхъ почти всѣ—питомцы этой матери, отъ всей полноты чувствъ, выражаетъ свой сердечный привѣтъ предъ лицемъ Вашего Преосвященства, а равно начальствующихъ и учащихъ въ семинаріи. Многознаменательное совпаденіе этого торжества съ настоящимъ церковнымъ праздникомъ, а равно и съ временемъ, въ которое теперь семинарія, вступая во второй вѣковой періодъ своего существованія, призывается къ новой жизни и дѣятельности по новому уставу, подъ мудрымъ водительствомъ и попеченіемъ новаго своего начальства, даетъ твердое основаніе надѣяться, что обновленная жизнь и дѣятельность семинаріи не останется безъ попеченія всеблага Провидѣнія, безъ покрова мѣстной древней, благоговѣйно чтимой Святыни. Питая въ себѣ такія твердыя упованія, Правленіе Гомельскаго училища, учащіе и учащіеся, возносятъ сегодня горячія молитвы къ Всевышнему, да укрѣпитъ и утвердитъ Онъ тотъ высокій религіозный духъ и то православное духовно-нравственное направленіе въ просвѣтительной дѣятельности семинаріи, какія она унаслѣдовала отъ древней братской школы, какія она успѣла развить и провести въ жизнь своихъ питомцевъ почти за полвѣковое мудрое водительство приснопамятнаго святителя Георгія Конисскаго, продолжала развивать и проявлять при послѣдующихъ знаменитѣйшихъ архипастыряхъ, преемникахъ его: Анастасіи Братановскомъ, Исидорѣ, нынѣ высокопреосвященномъ митрополитѣ С.-Петербургскомъ, при Анатоліи и Евсевіи, продолжаетъ развивать и воспитывать въ своихъ питомцахъ тотъ же духъ и направленіе и по настоящее время. Незабвенная благодарность, вѣчная память, миръ праху почившимъ, богомудрымъ святителямъ—руководителямъ нашей епархіальной школы. Пусть мирно покоятся они подъ сѣнію древней православной Спасо-Преображенской усыпальницы Могилевскихъ іерарховъ, не оставляя своимъ ходатайствомъ предъ Всевыш-

нимъ о духовно-нравственномъ преуспѣяніи ихъ излюбленнаго дѣтища. Да ниспошлетъ премилосердый Господь миръ, здравіе и долгоденствіе всѣмъ, здравствующимъ нынѣ, бывшимъ руководителямъ и дѣлателямъ въ семъ вертоградѣ епархіальнаго просвѣщенія, а равно и настоящимъ, на долю которыхъ выпалъ теперь счастливый и завидный жребій—праздновать сегодняшнее торжество! Да преуспѣваетъ, роскошно цвѣтетъ и благоденствуетъ нашъ епархіальный вертоградъ! А мы споспѣшники и сотрудники въ воздѣлываніи того вертограда, прилагая свои посильные труды, будемъ твердо и неуклонно содѣйствовать достиженію имъ великой цѣли и высокаго назначенія, и подъ руководствомъ его трудиться на пользу и во славу нашей святой православной Церкви и дорогаго Отечества.

Слѣдуютъ подписи Смотрителя училища, преподавателей и надзирателей.

5. *Отъ Мстиславскаго духовнаго училища.*

Мстиславское духовное училище, 77 лѣтъ пользующееся материнскою охраною, руководственными заботами и попеченіями Могилевской духовной семинаріи, спѣшитъ съ искреннею радостію и любовію, исполненною благодарности, привѣтствовать свою alma mater съ знаменательнымъ днемъ 100-лѣтняго юбилея, ниспосланнымъ ей милосердіемъ Господа, промышляющаго «всяческая».

Поздравляя семинарію съ сугубымъ нынѣ праздникомъ (1 октября), Мстиславское духовное училище шлетъ семинаріи въ даръ и чувство усугубленной радости, особенно при воспоминаніи историческихъ заслугъ семинаріи. По мысли мудраго преобразователя Могилевской духовной семинаріи изъ Братской школы, доблестнѣйшаго іерарха земли русской, преосвященнаго Георгія Конисскаго, Могилевская семинарія съ самаго начала должна была сдѣлаться разсадникомъ «годныхъ ученыхъ мужей на всѣ государственныя и церковныя потребы края» и она съ честію и достоинствомъ всегда выполняла эту серьезную задачу, оправдывая, такимъ образомъ, высокую надежду своего великаго Архипастыря-Отца.

Въ самомъ дѣлѣ, историческое прошлое Могилевской семинаріи свидѣтельствуетъ, что въ стѣнахъ ея воспитались и великіе іерархи отечественной Церкви (высокопреосвященные архипастыри—Нилъ Ярославскій, Палладій Волынскій, Никаноръ Одесскій, Николай

Херсонскій, оберъ-священникъ Кутневичъ и др.), и славные государственные мужи (напр. министръ финансовъ Вронченко, профессоры лейбъ-медики: Енохинъ, Шапулинскій, Богдановскій и др. лица), и не одна тысяча пресвитеровъ, въ тишинѣ и мирѣ трудолюбиво сѣявшихъ доброе сѣмя на нивѣ Христовой, подъ руководствомъ своихъ мудрыхъ архипастырей. Говоримъ: «доброе сѣмя»; ибо кто же съ пастырскою ревностію и христіанскимъ мужествомъ исторгъ плевелы, дерзновенно брошенныя врагомъ сѣятелемъ на православную ниву западно-русской окраины и болѣе двухъ столѣтій съ любовію, достойною лучшаго дѣла, питаемые силою яростнаго фанатизма и всѣхъ вопіюще-тяжкихъ плодовъ его?...

Итакъ, возстановленіе православія чрезъ присоединеніе мѣстныхъ уніатовъ—эта великая и сердечная задача великаго Георгія Конисскаго, его достойныхъ преемниковъ и всѣхъ западно-русскихъ православныхъ братствъ, въ томъ числѣ и Могилевскаго Богоявленскаго,—есть фактъ, тѣсно связанный съ исторіею Могилевской духовной семинаріи, какъ воспитательницею «годныхъ ученыхъ мужей». По той же причинѣ съ семинаріею всегда былъ и всегда будетъ связанъ фактъ и вообще религіозно-нравственнаго просвѣщенія мѣстнаго православнаго народа.

Пусть же Могилевская духовная семинарія, восходя отъ силы въ силу, всегда будетъ такъ могуча и долговѣчна, какъ Днѣпръ, а ея ученіе—такъ здорово и пріятно для вкуса, какъ днѣпровскія воды.

Да благословитъ Господь и продолжитъ плодотворную дѣятельность семинаріи на многія и многія лѣта! Да охранитъ навсегда эту высокую дѣятельность Пресвятая Богоматерь «честнымъ своимъ Омофоромъ»!

Слѣдуютъ подписи Смотрителя училища, преподавателей и членовъ Правленія отъ духовенства.

6. *Отъ Пустынскаго Успенскаго Православнаго Братства.*

Пустынское Успенское Православное Церковное Братство съ искреннею радостію привѣтствуетъ Могилевскую духовную семинарію съ исполнившимся столѣтіемъ служенія ея со дня преобразованія изъ Братской школы. Велики, многообразны и многознаменательны тѣ заслуги, какія эта обитель духовнаго просвѣщенія въ этотъ періодъ времени оказала святой православной Церкви Христовой и

возлюбленному отечеству нашему. Много она за это время разлила вокругъ себя свѣта истиннаго Богопознанія и Богопочтенія; много приготовила пастырей Церкви, имѣющихъ благодѣтельное вліяніе на нравственность народа и благоденствіе отечества; много дала наставниковъ и руководителей, которые съ успѣхомъ разливаютъ свѣтъ ученія въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ духовныхъ и свѣтскихъ; много воспитала и другихъ достойныхъ дѣятелей, которые съ честію и пользою трудятся на разныхъ поприщахъ служенія. Принося благодареніе Отцу свѣтовъ, ниспославшему нашему высокочтимому столѣтнему юбиляру благодатныя силы совершить славные и доблестные подвиги, Братство умоляетъ безпредѣльную благость Божію, да процвѣтаетъ этотъ разсадникъ пастырей и учителей многія и многія столѣтія, восходя отъ силы въ силу и преуспѣвая премудростію, возрастомъ и благодатію у Бога и человѣкъ.

Слѣдуютъ подписи предсѣдателя Братства, предводителя дворянства, князя Оболенскаго, основателя Братства—Архимандрита Пустынскаго монастыря Анатолія и членовъ Братства.

7. *Отъ Пустынскаго Успенскаго монастыря.*

Прими, высокочтимая семинарія, всеискренній привѣтъ съ юбилейнымъ торжествомъ твоимъ отъ смиренной обители Пустынской. Сто лѣтъ исполнилось, какъ ты, бывъ преобразована изъ Братской школы, со всеусердіемъ и самоотверженіемъ совершаешь святое и великое дѣло служенія Церкви Христовой, Престолу и Отечеству. Въ этотъ періодъ времени много ты воспитала молодыхъ людей, которые съ честію и пользою трудятся на разныхъ поприщахъ служенія для блага духовной науки, православной вѣры и русской народности. Господь да сохранитъ и укрѣпитъ силы твои и въ новый періодъ твоей жизни для продолженія доблестнаго служенія твоего во славу Его святаго имени.

Слѣдуютъ подписи настоятеля Пустынскаго монастыря, Архимандрита Анатолія, съ братіею.

б) Письма на имя Ректора семинаріи.

1. *Отъ преосвященнаго Александра, епископа Острожскаго.*

Высокопреподобнѣйшій о. Ректоръ,
возлюбленнѣйшій братъ и сослужитель!

Отъ души привѣтствую васъ и управляемую вами семинарію съ столѣтнимъ ея юбилейнымъ торжествомъ. Славно было прошедшее ввѣренной вамъ семинаріи, радостно настоящее, да благословитъ же ее Господь и Спаситель нашъ и въ будущемъ. Мудрость Господа и молитвы святыхъ угодниковъ Божіихъ да направляютъ это училище христіанской науки къ славѣ св. Церкви Божіей и къ благу дорогаго намъ Отечества.

Александръ, Епископъ Острожскій,
викарій Волынской епархіи.

26 сентября 1885 г.
г. Кременецъ.

2. *Отъ ректора Пермской духовной семинаріи, протоіерея В. І. Лепешинскаго.*

Ваше Высокопреподобіе,
высокочтимѣйшій отецъ Ректоръ!

Съ чувствомъ благоговѣйной любви къ моей родной Могилевской духовной семинаріи, которой я всецѣло обязанъ самыми основами своего образованія, привѣтствую ее, мою родную воспитательницу, съ настоящимъ столѣтнимъ юбилейнымъ ея торжествомъ. Привѣтствую васъ, высокочтимѣйшій отецъ Ректоръ, какъ начальнаго и главнаго строителя этого торжества; привѣтствую учащихъ въ семинаріи, моихъ достончтимѣйшихъ недавнихъ сослуживцевъ; привѣтствую и учащихся, которые, надѣюсь, подобно мнѣ навсегда пребудутъ благодарны родной семинаріи за свое въ ней образованіе. При этомъ благопокорнѣйше испрашиваю и Архипастырскаго благословенія себѣ отъ Преосвященнѣйшаго Сергія, благостнѣйшаго Архипастыря, ближайшаго начальника и высокопросвѣщеннѣйшаго руководителя и покровителя родной мнѣ семинаріи. Вседушно благодарю

Бога, Промыслителя, даровавшаго мнѣ благодать учиться и потомъ почти тридцать лѣтъ учительствовать въ этомъ древнѣйшемъ и отъ древнихъ лѣтъ достославномъ разсадникѣ истинно православнаго просвѣщения. Славную службу сослужила родная семинарія и Церкви и Отечеству въ мимошедшіе дни скорбей моего роднаго края подъ гнетомъ иновѣрныхъ; молюсь и до конца своихъ дней не перестану молиться: да укрѣпитъ ее Господь Своею всемощною благодатію также доблестно послужить и православной Церкви и дорогому Отечеству и во все послѣдующее время, особенно же въ скорбное время настоящее, время развивающагося почти повсюдно ослабленія духа вѣры и благочестія. Благодать Бога и Спаса нашего Іисуса Христа да почиваетъ надъ родною мнѣ семинаріею въ роды и роды.

Душевно раздѣляя съ родною семинаріею радость ея настоящаго торжества, съ искреннѣйшимъ къ вамъ высокопочитаніемъ пребываю

Вашего Высокопреподобія

всепокорнѣйшій и преданнѣйшій слуга,

Ректоръ Пермской духовной семинаріи,

Протоіерей *Василій Лепешинскій*.

22 сентября 1885 года.
г. Пермь.

3. *Отъ священника Александра Каминскаго.*

Ваше Высокопреподобіе,

глубокоуважаемый о. Ректоръ!

Съ сердечною радостію привѣтствую Могилевскую духовную семинарію въ день столѣтняго ея юбилея 1-го октября. При этомъ выражаю молитвенныя мои пожеланія, да процвѣтаетъ и укрѣпляется разумомъ и благочестіемъ наша alma mater на многія и многія лѣта!

Съ живѣйшею признательностію молитвенно воспомяну за упокой представльшихся: славнаго Основателя нашего духовнаго питомника, любвеобильныхъ его начальниковъ, руководителей и почившихъ наставниковъ, а 1-го октября помяну въ молитвахъ за здравіе, благоденствіе и долгоденствіе живущихъ начальниковъ, бла-

годѣтелей, руководителей и наставниковъ нашего разсадника духовной науки.

Бывшій студентъ Могилевской духовной семинаріи выпуска 1861 г., Горецкаго уѣзда, Маслаковской Рождество-Богородицкой церкви

Священникъ Александръ Каминскій,

съ теплотою сердечною благодарный за полученное воспитаніе и образованіе.

29 сентября 1885 года.

в) Телеграммы.

Изъ Рудни Ю. З.

Привѣтствую родную мнѣ семинарію съ ея торжествомъ. Въ память ея столѣтія будетъ учреждена одна стипендія.

Архіепископъ Палладій.

Изъ Петрозаводска.

(На имя Преосвященнѣйшаго Сергія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго).

По случаю столѣтняго юбилея Вашей Могилевской семинаріи, близкой и мнѣ, примите сердечный привѣтъ и братски дозвольте мнѣ, хотя мысленно, участвовать въ святыхъ Вашихъ и всего Вашего духовенства молитвахъ, о преуспѣяніи сей семинаріи во всемъ добромъ и спасительномъ и особенно въ дѣлѣ просвѣтительнаго воспитанія православныхъ дѣятелей, во спасеніе не только Вашей паствы, но и на утѣшеніе Русской Церкви, нашей Матери.

Павелъ, Епископъ Олонецкій.

Изъ Шклова.

Бывшіе воспитанники Могилевской духовной семинаріи, состоящіе теперь въ Шкловскомъ Благочиніи, шлютъ своей общей наставницѣ искренній привѣтъ и выраженіе неизмѣнной преданности въ день столѣтняго ея юбилея, желая ей всякаго преуспѣянія для блага Церкви и Отечества.

Благочинный, Священникъ Николай Зубовскій,

Изъ Климовичъ.

Тринадцать причтовъ 3-го Чериковскаго округа благочинія, въ лицѣ своего благочиннаго, священника Семеона Варашкевича, шлютъ своей alma mater сердечное поздравленіе со столѣтнимъ юбилеемъ, съ пожеланіемъ въ будущемъ такъ же славно служить просвѣщенію народа въ духѣ вѣры и благочестія на пользу Церкви и Отечества.

Изъ Орши.

Оршанское духовное училище радостно привѣтствуетъ родную семинарію съ благознаменитымъ днемъ столѣтней годовщины ея преобразованія. Да сохранитъ ее Господь и прославитъ болѣе и болѣе.

Пригоровскій.

Изъ Орши.

Поздравляю съ столѣтнимъ юбилеемъ вѣковой разсадникъ науки, Могилевскую семинарію, малую вѣтвь которой составляю и я.

Священникъ Стефанъ Зубовскій.

Изъ Орши.

Счастливъ возможностію привѣтствовать воспитавшую меня Могилевскую семинарію съ вѣковымъ юбилейнымъ празднествомъ. Да процвѣтаетъ наука! Да здравствуютъ служители ея, учащіе уму-разуму, добру, правдѣ своихъ питомцевъ! Поклонъ стараго воспитанника настоящимъ молодымъ. Дѣти да превзойдутъ отцовъ, соревнуя въ полезномъ служеніи Церкви, Престолу и Отечеству.

Непремѣнный членъ *Константинъ Зубовскій.*

Изъ Горокъ.

(На имя Ректора семинаріи).

Сердечно привѣтствую Могилевскую духовную семинарію, васъ и наставниковъ съ знаменательнымъ праздникомъ. Торжество семинаріи есть торжество православія въ цѣломъ углу нашего отечества. Да будетъ же Могилевская духовная семинарія и во второе свое столѣтіе путеводною звѣздою къ свѣту истины и правды и незыблемою опорою православія, подобно какъ была ими и въ первое!

Горецкихъ учебныхъ заведеній

Законоучитель, Священникъ Николай Лебедевъ.

Отъ Мстиславскаго городскаго общества.

Мстиславское городское общество, раздѣляя мысленно торжество столѣтняго юбилея семинаріи, съ восторгомъ привѣтствуетъ ее съ ея праздникомъ.

Городской голова Арефа.

Изъ Вильны.

Литовская семинарія привѣтствуетъ Могилевскую духовную семинарію, дорогую сотрудницу въ общемъ дѣлѣ служенія православной Церкви и Отечеству, со вступленіемъ во второе столѣтіе ея существованія, шлетъ ей всєдушевныя пожеланія дальнѣйшихъ успѣховъ въ ея плодотворной дѣятельности, направленной къ утвержденію православія и Русскаго самосознанія въ Западно-Русскомъ народѣ.

Ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Іосифъ.*

Изъ Вильны.

Искренній привѣтъ семинаріи, торжествующей столѣтіе дѣятельной жизни для блага Бѣлорусской страны и Церкви. Да ширится изъ богохранимаго разсадника свѣтъ правой вѣры истиннаго просвѣщенія въ Бѣлоруссіи многія столѣтія.

Протоіерей Котовичъ.

Изъ Вильны.

Привѣтъ тебѣ, дорогая alma mater! Радуется сердце, слыша о твоемъ процвѣтаніи. Невольно вырывается и пожеланіе тебѣ и твоимъ дѣятелямъ еще большаго и большаго преуспѣянія.

Билецкій.

Изъ Кременца.

Волынская семинарія съ истинною любовію привѣтствуетъ свою духовную сестру—Могилевскую семинарію, по случаю ея столѣтняго юбилея, и молитъ Господа, дабы просвѣтительное воспитательное ея служеніе, на пользу православной Церкви и Русской народности Могилевской епархіи, продолжалось съ прежнимъ успѣхомъ на многія и многія лѣта.

Ректоръ семинаріи, *Протоіерей Молоденскій.*

Изъ Кременца.

Отъ души привѣтствую родную Могилевскую семинарію съ юбилейнымъ ея праздникомъ. Какъ признательный воспитанникъ, я издали мысленно принимаю живое участіе въ свѣтломъ ея торжествѣ; искренно желаю ей благословенія Божія на новые труды и успѣхи въ образованіи достойныхъ служителей Церкви и учителей народа для Могилевской епархіи.

Инспекторъ Волынской духовной семинаріи,
Статскій Совѣтникъ *Иванъ Зеньковичъ.*

Изъ Минска.

Минская духовная семинарія радостно привѣтствуетъ Могилевскую духовную семинарію съ праздникомъ столѣтней годовщины ея славной благотворной просвѣтительной жизни и дѣятельности ко благу православія и русской народности роднаго края, всей Церкви и Отечества.

Ректоръ, *Протоіерей Алексѣй Конскій.*

Изъ Минска.

Привѣтствую семинарію съ столѣтнимъ юбилеемъ и желаю дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу епархіи, Церкви и Отечества.

Бывшій воспитанникъ *Петръ Залѣсскій.*

Изъ Петербурга.

Родной семинаріи, давшей мнѣ образованіе, всегда дорогой по воспоминаніямъ юности, искренній привѣтъ въ день столѣтняго юбилея отъ бывшаго воспитанника ея. Желаю ей процвѣтать на пользу Церкви и Отечества.

Протоіерей Дмитрій Ганкевичъ.

Изъ Петербурга.

Отдѣленные пространствомъ, но всегда тяготѣющіе къ своей alma mater чувствами признательности и благодарности, ея бывшіе питомцы шлютъ свой горячій привѣтъ въ день ея столѣтней годовщины и сердечно желаютъ ей дальнѣйшаго процвѣтанія на попри-

щѣ науки, на пользу Церкви и Государства. Да будетъ вѣчная память Георгію Конисскому!

Студенты С.-Петербургской духовной академіи: *Лавровскій, Тихомировъ, Бекаревичъ, Авдашкевичъ, Андруцкій, Гринкевичъ Д., Демьяновичъ, Гринкевичъ Н., Кириловичъ, Соколовъ, Жудро.*

Изъ Сергіева Посада.

Привѣтствуемъ свою дорогую семинарію со днемъ столѣтней годовщины. **Vivat et floriat semper!**

Студенты-Могилевцы.

Изъ Нижняго Новгорода.

Поздравляю дорогую мнѣ, по пріятнымъ воспоминаніямъ о службѣ въ ней (1866—1870 гг.), семинарію со столѣтнимъ юбилеемъ. Сердечно желаю процвѣтать ей при помощи Божіей на пользу православной Церкви и Отечества.

Преподаватель Нижегородской семинаріи
Василій Богословскій.

Изъ Воронежа.

Поздравляю семинарію съ столѣтнимъ юбилеемъ. Желаю ей процвѣтанія.

Архимандритъ Димитрій.

Изъ Севастополя.

Искренно поздравляю семинарію съ столѣтнимъ торжествомъ. Усердно желаю преуспѣвать еще многія столѣтія.

Бывшій воспитанникъ семинаріи,
Севастопольской Петро-Павловской церкви
Протоіерей Александръ Демьяновичъ.

Изъ Полтавы.

Какъ бывшій воспитанникъ Могилевской духовной семинаріи, обращаясь мысленно въ день ея столѣтняго юбилея къ славнымъ преданіямъ этого заведенія и настоящимъ успѣхамъ, съ чувствомъ глубочайшей благодарности за полученное образованіе, приношу по-

здравленіе съ ея торжествомъ и выражаю сердечныя благожеланія преуспѣянія въ будущемъ.

Членъ Совѣта Полтавскаго Института благородныхъ дѣвицъ
Степанъ Твердый.

Изъ Касимова.

Незабвенную семинарію, направившую меня къ высшему образованію, привѣтствую съ юбилеемъ.

Кандидатъ Билецкій.

Изъ Слуцка.

Какъ питомецъ, приношу сердечное поздравленіе семинаріи съ знаменательнымъ праздникомъ. Свѣтомъ своего ученія и добрыми нравами да сіяетъ она и еще на многія столѣтія!

Протоіерей Мигай.

ВЪ ПАМЯТЬ ГЕОРГІЯ КОНИССКАГО.

(На столѣтній юбилей Могилевской духовной семинаріи).

Словно Божій Посланникъ, онъ въ край нашъ предсталъ
Яркимъ свѣточемъ вѣры, свободы
Въ ту годину, когда нашъ народъ изнывалъ
Подъ давленьемъ тяжелой невзгоды.

Тогда врагъ Бѣлоруссію нашу тѣснилъ,
Разорялъ—не давалъ ей покою,
Не щадилъ ея правъ, не жалѣлъ ея силъ,
Издѣвался надъ вѣрой святою.

Все, чѣмъ жизнь дорога и красна,
Въ чемъ для ней мы находимъ опору,
Все теряла въ ту страдную пору
Угнетенная наша страна.

Наложивъ на нашъ край цѣпи рабства, безправія,
Врагъ и вѣру его захотѣлъ подавить:
Вѣковой нашъ могучій оплотъ—православіе
Онъ стремился латинствомъ смѣнить.

Не безслѣдны остались усилія...
Но навѣтамъ коварныхъ враговъ,
Наша церковь въ ту пору насилія
Своихъ многихъ лишилась сыновъ.

Отнималися храмы у ней,
Становились врага достояньемъ;
А служители ихъ алтарей
Подвергалися злымъ поруганьямъ.

Таково было жизни теченіе
Въ Бѣлоруссіи нашей родной.
Но не сгибла она... На спасеніе
Къ ней явился могучій герой.

Какъ заря послѣ ночи ненастной, туманной
Всходитъ въ небѣ, кругомъ разливая свой свѣтъ,—
Такъ къ намъ прибылъ Георгій Конисскій желанный
Въ этотъ край, омраченный картинами бѣдъ.

Свѣтъ ему онъ принесъ благотворный,—
То былъ свѣтъ нашей вѣры родной.
И широкой пролился струей
Онъ во тьмѣ той густой и упорной...

Православія вѣрный хранитель,
Добрый Пастырь и добрый Отецъ,
Горячо нашъ вступился Святитель
За своихъ погибавшихъ овецъ.

Вдохновленный завѣтнымъ желаніемъ
Облегчить своей паствы судьбу,
Безъ боязни онъ, безъ колебанія,
Съ злыми «волками» началъ борьбу,—

И боролся—что было въ немъ силъ:
Онъ боролся за вѣру святую,
Подвизался за паству родную
И себя для нея не щадилъ;

Своихъ вѣрныхъ овецъ вкругъ себя собиралъ,
Укрывалъ подъ своимъ попеченьемъ,
И заблудшихъ опять возвращалъ,
На путь истины правымъ ученьемъ..

Такъ заботился Пастырь о стадѣ своемъ.
Но и врагъ не дремалъ въ эту пору,—
Не давалъ для него онъ простору
Въ этомъ дѣлѣ великомъ, святомъ.

И борьба становилась тяжеле:
Противъ свѣта грознѣй надвигалася ночь...
У Георгія силы слабѣли,
Истощалась его богатырская мочь...

Но вотъ—слава ему!—онъ нашъ край отстоялъ
Отъ напора латинства... Минули невзгоды,—
И съ духовными чадами онъ отдыхалъ
Своей жизни послѣдніе годы.

Чтобъ сильнѣе пасомыхъ своихъ
Утвердить въ православномъ ученіи,
Онъ надежный разсадникъ воздвигъ
Для духовнаго ихъ просвѣщенія.

Эта школа стоитъ уже ровно сто лѣтъ,
Провидѣніемъ Божьимъ хранима,
Проливая доселѣ живительный свѣтъ
Вѣры, знанія—въ край нашъ родимый.

Изъ ней вышли *священно-служители*
И выходятъ—для нашихъ церквей;
Изъ ней *вышли владыки-святители*,
Просіявшіе славой своей...

Честь и память тому, кто ее основалъ
И радѣлъ объ ея процвѣтаньѣ!
Честь и память тому, кто намъ вѣру спасалъ
И далъ средства къ ея поддержанью!...

Ѳ. Шакъ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ

въ пользу Могилевской духовной семинаріи, въ память столѣтняго ея юбилея.

1.

Въ память столѣтняго юбилея Могилевской семинаріи высокопреосвященнымъ Палладіемъ, архіепископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ, учреждена при Могилевской семинаріи стипендія его имени, на препровожденныя имъ съ этою цѣлію въ Правленіе семинаріи двѣ тысячи рублей, при слѣдующемъ отношеніи:

«По милости Божіей Могилевская семинарія достигла столѣтняго существованія, и нынѣ, 1-го октября 1885 года, торжественно празднуетъ свой столѣтній юбилей, воспоминая начальствовавшихъ, учившихъ и учившихся въ ней. Въ память сего и я, какъ бывшій ея воспитанникъ, съ 1841 по 1847 годы, пользовавшійся притомъ во все время воспитанія моего полуказеннымъ содержаніемъ, затѣмъ какъ учитель оной съ 1851 по 1860 г. и инспекторъ ея съ 1860 по 1863 годы и наконецъ какъ ректоръ оной съ 1863 по 1871 г.,—мысленно принимая участіе въ ея торжествѣ, воспоминая всѣ судьбы и различныя перемѣны въ ней и молитвенно испрашивая ей благословеніе Божіе на продолженіе ея многоплоднаго и благодѣтельнаго для церкви Божіей существованія на вѣки вѣковъ, жертвую оной изъ моихъ средствъ прилагаемыя при семъ двѣ тысячи рублей. Прошу Правленіе семинаріи обмѣнять эти двѣ тысячи рублей на государственныя процентныя бумаги, какія признаны будутъ Правленіемъ болѣе выгодными и менѣе другихъ подлежащими колебанію денежнаго курса и затѣмъ исходатайствовать у Святѣйшаго Синода учрежденіе въ Могилевской семинаріи одной стипендіи имени Архіепископа Палладія (Ганкевича) и давать эту стипендію одному изъ

лучшихъ учениковъ семинаріи на все время обученія его въ семинаріи; по окончаніи же стипендіатомъ курса въ семинаріи, стипендія имѣетъ переходить къ другому лучшему воспитаннику семинаріи и т. д. въ роды родовъ и во вѣки вѣковъ. Избраніе стипендіата предоставляется Правленію семинаріи. Желательно, чтобы пользующійся моею стипендіею посвящалъ себя служенію церкви въ санѣ ли священника, или въ званіи наставника семинаріи и духовныхъ училищъ; но и это желаніе мое предоставляю усмотрѣнію Правленія семинаріи, не требуя вовсе, чтобы оно брало подписки и обязательства съ стипендіатовъ, а только осмотрительно и благоразумно назначало мою стипендію тому или другому юношѣ изъ лучшихъ учениковъ семинаріи».

Палладій, Архіепископъ Волынскій и Житомірскій.

1 октября 1885 г.
№ 280.

2.

Могилевское городское общество, въ память столѣтней годовщины семинаріи, пожертвовало на первоначальное обзаведеніе учреждающейся при семинаріи образцовой школы 150 руб. Правленіе семинаріи увѣдомлено было объ этомъ слѣдующимъ отношеніемъ, препровожденнымъ городскимъ головою на имя Ректора семинаріи.

«При докладѣ Городской Думѣ сообщенія Вашего Высокопреподобія отъ 20 сентября за № 416, разрѣшено Городской Управѣ выслать Вамъ 150 рублей, для первоначальнаго обзаведенія открываемой при духовной семинаріи образцовой, церковно-приходской, начальной школы, для приходящихъ учениковъ, въ память столѣтней годовщины преобразованія бывшей Братской школы въ семинарію».

Городской Голова Каптелевъ.

30 сентября 1885 г.
№ 6055.

3.

Помѣщикъ Могилевской и Черниговской губерній Иванъ Степановичъ Листовскій (авторъ многихъ прекрасныхъ статей Русскаго Архива) изъявилъ готовность въ память совершившагося юбилея семинаріи присылать и дѣйствительно присылаетъ по 10 руб. каждый мѣсяцъ для раздачи бѣднѣйшимъ ученикамъ семинаріи, по усмотрѣнію Ректора семинаріи.

Въ признательность г. Листовскому за его цѣнную и благопотребную для бѣдныхъ воспитанниковъ жертву, Правленіе семинаріи, съ утвержденія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Сергія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго, постановило просить его о принятіи званія почетнаго блюстителя семинаріи.

4.

Настоятель Пустынскаго Успенскаго монастыря, Мстиславскаго уѣзда, Могилевской губерніи, Архимандритъ Анатолій, пожертвовалъ сто рублей на изданіе сочиненій архіепископа Георгія Конисскаго, основателя Могилевской семинаріи и главнаго виновника ея юбилейнаго торжества.

5.

Совѣтъ Могилевскаго Богоявленскаго Братства также предположилъ ознаменовать знаменательный день столѣтія существованія Могилевской семинаріи благимъ дѣломъ на пользу семинаріи: въ своемъ засѣданіи, 17-го октября, онъ, съ утвержденія Его Преосвященства, постановилъ просить Братство на годичномъ его собраніи, не найдетъ ли оно возможнымъ, оказывая пособіе почти исключительно церковно-приходскимъ школамъ, оказать денежное пособіе образцовой церковно-приходской школѣ при семинаріи, на учебныя руководства и пособія и отчасти на вознагражденіе преподавателей, пріурочивъ это пособіе на первый разъ къ юбилейскому празднеству семинаріи, за которымъ въ возможно скоромъ времени имѣетъ послѣдовать и открытіе самой школы,—тѣмъ болѣе, что введеніе новаго устава семинаріи, съ новымъ прившедшимъ въ него элементомъ народно-просвѣтительнаго дѣла, знаменательно совпадаетъ съ совершившеюся нынѣ столѣтнею годовщиною преобразованія ея изъ Братской всесословной школы, которая съ самаго возникновенія своего въ 1578 году всегда была городскою всесословною школою и одна изъ самыхъ древнѣйшихъ школъ въ Россіи оказала безцѣнныя услуги дѣлу просвѣщенія, вѣры и народности Русской, да и въ настоящее время въ ней не мало воспитанниковъ изъ всѣхъ сословій губерніи.

